Фонд 1251 1, 2.1
Ед. х. 32

Фонд № Бумаги графа Сперанского

ДЕЛО № 32

Записка ст. сов. Тимковского об Оренбургской линии

Начато 1821 года

Кончено ___ года

На 45 лист.

Набрано и отлито в ТЛ-3. Зак. № 1332.

Ц. Г. И. А.
Фонд №1251 Опись 1, 2.1
Ед. хр. № 32

Микр[illegible]токопия

Центральный Государственный Исторический Архив в Ленинграде

ЛИСТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Фонд № 1251 год 1821 опись № 1, ч. 1 дело № 32

Название единицы хранения Записка

Дата использования	№№ использованных листов	Для какой цели использован документ	Характер использования документа (если снята копия или сделана выпись — указать способ воспроизведения и кому выдано)	Должность и подпись лица, сделавшего запись
22/II-54	1-17, 30-45		Снятие копии	Ермолову
19/IV-54				Ермолову
26-02-92				Мамонтова
1.7.98				[illegible]
28.04.11.	Сканиров. для Презид. библ.			

набрано и отлито в тип. № 3. Зак. № 1367—1950 г.

Объ Оренбургской линіи.

Государственнаго Архива Совета

Нѣкоторыя черты неблагорасположенія Оренбургскаго Начальства къ Хану Ширгазы, сыну Айчуваковy.

1., Препровожденіе отправлявшейся въ Бухарію Миссіи поручено было Начальствомъ Султану Арунгазы, мимо Хана, и безъ всякаго вниманія къ его вызову и сдѣланнымъ отъ него представленіямъ.

2., Донесеніе Хана о предпріятіяхъ Арунгазы-Султана противъ Кичкене-Чиклинцевъ и Хивы истолковано во вредъ самому ему.

3., Грубой, нелѣпой клеветѣ о сношеніяхъ Хана съ Хивою, о его умыслѣ противъ Миссіи и о невѣрности Россійской Державѣ Начальство дало до нѣкоторой степени вѣру и поставило сіе обстоятельство на видъ Правительству.

4., Извѣтъ, сдѣланный Капитаномъ Циолковскимъ, обвинявшимъ Хана въ неусердіи къ пользамъ Миссіи, принятъ за истину, безъ предварительнаго изслѣдованія и при явныхъ доказательствахъ неосновательности онаго.

Сіи четыре предмета подробнѣе изложены въ другомъ мѣстѣ.

По послѣднему случаю, Начальство настоятельно требовало отъ Хана отвѣта для принятія дальнѣйшихъ со своей стороны мѣръ. Между прочимъ вмѣняемо

было въ вину сему владѣльцу, что, когда войска, прикрывавшія Миссію, проходили, будто бы, степью въ виду его ауловъ, не было сдѣлано имъ приличной встрѣчи. Ханъ прислалъ въ оправданіе свое удовлетворительный отзывъ, и жаловался на оскорбленія и несправедливости, ему наносимыя! Начальство возвратило ему сію бумагу обратно, возбранивъ Хану, впредь относиться къ себѣ по дѣламъ его и нуждамъ. Сіе подало поводъ къ непріятностямъ дальнѣйшимъ.

5., Ханъ просилъ позволенія провести Зиму на внутренней Сторонѣ рѣки Урала, въ окрестностяхъ Илецкой Крѣпости, въ мѣстахъ, близь коихъ его Семиродцы и Джагалбайлинцы всегда располагались. Начальство отказало ему въ сей просьбѣ, назначивъ мѣста сіи Султану Арунгазы, и не перемѣнило своего распоряженія даже и въ то время, когда уже извѣстно было, что Арунгазы, по убѣжденію своихъ Чиклинцевъ, не одобрявшихъ сближенія ихъ Главы съ предѣлами Имперіи, остался на берегахъ Илека въ Урочищѣ Кара-тугай.

6., Пограничная Коммиссія выдала за протекшую уже /: Майскую истекшаго года:/ треть, жалованье Хану! Начальство сдѣлало ей за такой

поступокъ замѣчаніе, предписавъ, впредь отпуски сего жалованья подвергать своему разрѣшенію, дабы оно могло разсматривать, заслуживалъ ли владѣлецъ Орды Монаршую Милость отправленіемъ должностей своего званія, во всемъ соотвѣтственно вѣрноподданническому его долгу, и ненарушая присяги.

7., Ханъ просилъ, снабдить его подорожною безъ взиманія прогонныхъ денегъ, на случай необходимыхъ переѣздовъ по линіи по дѣламъ службы. Сею выгодою пользуются всѣ чиновники того Края, получая лошадей отъ линейныхъ козаковъ, коимъ подобные перевозы обращены въ повинность. Начальство совѣтовало Хану, разъѣзжать въ такихъ случаяхъ на Степной Сторонѣ линіи, по Киргизскому обычаю.

8., Ханъ донесъ объ открытомъ на жизнь его умыслѣ нѣкоторыхъ злонамѣренныхъ Киргизцевъ, и просилъ воинскаго отряда для своей защиты. Начальство, коему впрочемъ небезъизвѣстны были печальные примѣры умерщвленія Хановъ: Ишима и Джантюри, исчисливъ въ хронологическомъ порядкѣ прежнія донесенія сего владѣльца о подобныхъ злоумышленіяхъ, которыя однакожъ до толѣ не сбылись на дѣлѣ, нашло,

что и последнее его опасеніе принадлежало къ тому же роду, предоставило Хану, въ случаѣ очевидной, могущей грозить ему опасности, укрыться внутри Линій, и назначило для охраненія его тамъ десять пѣшихъ Козаковъ, которые умножены потомъ до двенадцати, и въ послѣдствіи всѣ отняты. Между тѣмъ двадцать пять конныхъ стрѣлковъ составляли въ минувшемъ годѣ почетную стражу Султана Арунгазы въ собственномъ его аулѣ въ степи Киргизской.

9, Начальство, выставлявшее всегда Хана слабымъ и ничтожнымъ въ Ордѣ, неоднократно подтверждаетъ ему о неослабномъ выполненіи многочисленныхъ дѣлаемыхъ ему препорученій, и возложило на его безъусловную отвѣтственность освобожденіе остановленныхъ Киргизцами Хивинскихъ Каравановъ, отысканіе разграбленныхъ ими товаровъ и выдачу хищниковъ въ руки пограничнаго правительства. Оно не удостоило вниманіемъ представленій Хана, изъяснявшаго, что хищеніе произведено приверженцами Султана Арунгазы, ему не покоряющимися, что преимущественное вниманіе, оказываемое сыну Абляіеву, отнимаетъ у Хана возможность

дѣйствовать на пользу службы съ желаемымъ успѣхомъ, и что ему необходима помощь. Приставъ съ воинскимъ отрядомъ, (который высочайше утвержденнымъ начертаніемъ правилъ для пресѣченія на Оренбургской линіи злоупотребленій положено умножать до ста человѣкъ:) былъ бы для сего ордіемъ полезнѣйшимъ. –

Начальство, по переходѣ Хана нынѣшнею весною въ степь, повелѣло приставу сдать двенатцать тѣхъ Козаковъ, подъ начальствомъ его находившихся, Коменданту одной изъ линейныхъ крѣпостей, самому же оставаться на линіи; и представило Министерству, что когда Ханъ пойдетъ, по обязанности своей, на извѣстное разстояніе въ середину Орды, тогда войску быть при немъ не нужно и не можно, и что онъ останется тамъ подъ защитою личнаго достоинства, собственной силы и народной къ нему любви.

Когда Пограничная Коммисія, въ слѣдствіе приведеннаго выше въ 6й статьѣ предписанія, представила о требованіи Ханомъ жалованья за прошедшую Сентябрскую треть, Начальство дозволило сіе съ тѣмъ, чтобы Хану дано было

замѣтить, что по неудовлетворенію имъ многихъ сдѣланныхъ ему порученій надлежало бы удержать половину слѣдующаго ему жалованья, но что выдача онаго разрѣшена безъ вычета), въ томъ уваженіи, что Его высокостепенство изъ сего опыта внимательности къ нему Начальства, усмотрѣвъ готовность онаго споспѣшествовать Его желаніямъ, конечно не оставитъ усугубить свою дѣятельность и учинить по всѣмъ требованіямъ Правительства надлежащее исполненіе, и очиститъ состоящія за нимъ дѣла.

10., Ханъ изъявилъ желаніе принять на себя надзоръ за обыкновеннымъ перегономъ въ рынъ-пески на зимнія пастбища скота, принадлежащаго подвѣдомственнымъ ему Киргизцамъ и на тотъ предметъ отрядить на рѣку Уралъ старшаго сына своего Султана Ишгазы и съ нимъ одного Старшину. Отношеніемъ Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ къ Хану /: отъ 14го Мая прошлаго года:/ объявлена ему Высочайшая воля, что онъ имѣетъ полное право употреблять по дѣламъ Ишгазы-Султана. Но Начальство, поручивъ всѣ

распоряженія по сему случаю Атаману Уральскаго Козачьяго войска Генералъ-Маіору Бородину, не находимо, чтобъ содѣйствіе тутъ Султана или Старшины Киргизскаго могло приносить какую-либо пользу, и именно запрещено допускать при перепускѣ табуновъ и стадъ присутствіе сына Ширгазы-Хана.

11., Ханъ отправилъ меньшаго сына своего, извѣстнаго Министерству Султана Идигу съ тремя товарищами, изъ коихъ одинъ есть сынъ бывшаго Хана Джангтюри, роднаго брата Ханова, въ Сеитову Слободу или Каргалу для обученія Закону и наукамъ. По существующимъ постановленіямъ, такіе Киргизскіе питомцы получаютъ отъ казны содержаніе, и въ выгодахъ, имъ предоставляемыхъ, положено соображаться со знатностію ихъ происхожденія и заслугами Родителей. Пограничная Коммиссія примѣняясь къ прежнимъ примѣрамъ, испрашивала при семъ случаѣ позволенія, отъ лица Начальства изъ числа находившихся въ распоряженіяхъ ея вещей, для награжденій назначенныхъ, сдѣлать подарокъ Султану Идигѣ, отличающемуся

похвальными качествами и усердiемъ къ престолу. Начальство не оказало на сiе вниманiя, продолживъ только выдавать всѣмъ четыремъ молодымъ людямъ по пятидесяти копѣекъ ассигнацiями кормовыхъ денегъ на день. Сiе самое содержанiе получали по волѣ Начальства простые Киргизцы, приверженные къ Арунгазѣ, напитавшiеся подъ [illegible] тяжестей Бухарской Миссiи; а представленные имъ Султаномъ Старшины вдвое противъ того; брату же Арунгазы, Султану [illegible] при появленiи его въ Оренбургъ, дано почетное платье.

12. Трое Султановъ, родные братья Хана, просили позволенiя перегнать стада ихъ на зиму на правый берегъ Илека, чѣмъ пользовались они прежде. Не взирая на то, что никакого уважительнаго препятствiя тутъ не предстояло, что сами нововодворяемые тамъ жители сего желали, и Управляющiй Илецкимъ Солянымъ Правленiемъ не находилъ въ томъ никакого затрудненiя, и не почиталъ сего нимало не удобнымъ для своихъ солевозцевъ, — Начальство отвергло

убѣдительнѣйшую просьбу показанныхъ Султановъ. Какъ будто для того, чтобы не дать мѣста подозрѣнію въ частномъ неблагопріятствѣ, Начальство въ тоже самое время дозволило Киргизскому Старшинѣ Баязыку Кучак-баеву, ненавистному для всего рода Ачувакова за его участіе въ убіеніи Джантюри-Хана, находившемуся по сей причинѣ въ Архангельскѣ въ заточеніи, посаженному Начальствомъ въ Пограничную Коммиссію, сверхъ штата и не по выбору народа, — перевести его кибитки и скотъ на рѣку Уралъ, внутрь Ново-илецкой Линіи.

13, Ханъ во время пребыванія его здѣсь въ Санктпетербургѣ представлялъ о поискѣ, произведенномъ въ 1817м году, бывшимъ Начальникомъ Тептярскаго полка Маіоромъ Рычковымъ, и о разореніи, причиненномъ чрезъ то Киргизцамъ. Начальство, признавшее, въ присутствіи Азіатскаго Комитета, жалобу сію справедливою, удостовѣрило, что виновные по сему обстоятельству, преданы имъ Суду. Между тѣмъ Ханъ и обиженные приверженцы его съ неудовольствіемъ должны видѣть, что Маіоръ Рычковъ пользуется ненаказанно и спокойно плодами пріобрѣтенной

имъ добычи.

14., Султанъ Мендаръ, сынъ Абулгазiевъ, ближайшiй родственникъ и Совѣтникъ Хана, жаловался, что съ согласiя Коменданта верхне — Озерной Крѣпости Подполковника Шмидта линейные жители съ нуждами въ пользу свою пожертвованiя отъ подчиненныхъ ему Киргизцевъ, перекочевавшихъ зимою на основанiи распоряженiй самаго же Начальства къ Уралу, и требовали большаго, что Ордынцы охотно приносили. Такой поступокъ во всѣхъ отношенiяхъ нарушалъ Мѣстныя постановленiя, на сей предметъ изданныя. — Начальство, въ разрѣшенiе на то, повелѣло прогнать отъ линiи Киргизцевъ, приверженныхъ Султану Мендiару и къ нимъ присоединившихся. Ханъ представилъ по сему случаю о всѣхъ неудобствахъ и затрудненiяхъ, сопряженныхъ съ зимнею перекочевкою, и, изобразивъ всѣ бѣдствiя, которымъ неминуемо долженствовали подвергнуться несчастные Киргизцы, если бы повеленiе Начальства исполнено было просилъ снисходительности и милосердiя къ вѣрноподданнымъ ЕГО Величества.

Начальство позволило Киргизцамъ остаться на мѣстахъ до наступленія весны; потому только уваженію, что они провели уже тамъ большую половину зимы, хотя и совершенно въ противность его распоряженію, а Султана Мендіара, безъ всякаго изслѣдованія и суда, посадило въ тюрьму, и возбранило ему дѣлать какія либо объясненія или представленія, и требовало отъ Хана, чтобы онъ сего Султана впредь не присылалъ въ Оренбургъ.

Тщетно было ходатайство Хана въ пользу Мендіара, его показанія на тягостныя злоупотребленія и вымогательства, дѣлаемыя подполковникомъ Гіолиди; безплодными остались всѣ его доказательства, что сей случай будетъ имѣть послѣдствія невыгодныя и отвратитъ отъ него народъ Киргизскій.

Положеніями Азіатскаго Комитета, Высочайше утвержденными постановлено: а, чтобы пограничное Начальство не имѣло никакихъ непосредственныхъ сношеній съ Султанами, и вообще съ кѣмъ либо изъ Киргизцевъ Меньшой Орды, но чтобы всѣ таковыя сношенія производились чрезъ Хана; б, чтобы Начальство сіе не вмѣшивалось во

внутреннія или домашнія дѣйствія Ханскаго Совѣта: 8.) въ особыхъ о томъ представленій со стороны Хана, и С., чтобы всякаго рода отличія и награды дѣлаемы были Киргиз-кайсакамъ единственно по удостоенію и ходатайству Хана! Напротивъ того

15., Мѣстное Начальство продолжаетъ, по прежнему, вести, мимо Хана, частую переписку съ равными Родоправителями въ Ордѣ, всего болье съ Султаномъ Арунгазы, на коего до нынѣ возлагаются важнѣйшія порученія, до Орды касающіяся, хотя сей Султанъ и сложилъ уже съ себя званіе Председателя Совѣта или Дивана (: оскорбившись тѣмъ, что Ханъ пригласилъ его къ себѣ въ ставку для совокупнаго совѣщанія по дѣламъ службы :) и хотя само Начальство представляло Министерству, что Арунгазы, обезсиленный въ средствахъ и униженный въ достоинствѣ, утратилъ свое вліяніе на Орду. Такое поведеніе Начальства естественнымъ образомъ должно ослаблять власть Хана и его дѣйствія въ народѣ. Сіе то побудило его при одномъ случаѣ прискорбіемъ

изъяснить Начальству; что по неблаговолению онаго къ нему Хану и по искреннему благопріятству къ сыну Аблаіеву, народъ Киргизскій раздѣляется на части.)

16., Начальство вмѣнило въ обязанность назначенному въ Орду приставу, не допускать приговоровъ Ханскаго Совѣта къ исполненію и подвергать оные разсмотрѣнію Пограничной Коммисіи, какъ скоро сіи рѣшенія не будутъ соотвѣтствовать общимъ Государственнымъ узаконеніямъ. таковое, -- распоряженіе основывалось, якобы на 2° и 8° статьяхъ правилъ онаго Совѣта, гдѣ сказано однакожъ, что Судъ и расправа въ Ордѣ предоставляется Хану и его Совѣту, что только въ дѣлахъ затруднительныхъ относится онъ съ представленіемъ своего мнѣнія къ Главному Пограничному Начальству, и что одни смертоубійцы и грабители представляются въ Пограничную Коммисію для поступленія съ ними по Законамъ. слѣдовательно случаи, въ которыхъ дѣла переходятъ изъ Ханскаго Дивана на разсмотрѣніе Пограничнаго Начальства, ограничены. и опредѣленіе легкости или затруднительности

дѣлъ зависитъ отъ Хана.

Въ началѣ текущаго года Ханъ разсматривалъ вмѣстѣ съ нѣсколькими Султанами, Старшинами и Беями, дѣло по предмету дерзостей и оскорбленія, нанесеннаго сыну его однимъ Киргизскимъ Старшиною. Сей послѣдній найденъ виновнымъ и приговоренъ къ наказанію. Но Джангазы-Ханъ, желая показать опытъ своей миролюбивой снисходительности, даровалъ ему прощеніе. Приставъ доносилъ въ свое время, по принадлежности, что сей поступокъ имѣлъ на Киргизцевъ сильное дѣйствіе въ пользу Хана. Между тѣмъ Начальство отрядило особаго чиновника для вторичнаго изслѣдованія сего дѣла, что не мало огорчило Хана.

17., Начальство отъ своего лица, и по его предписаніямъ Пограничная Коммиссія раздаетъ похвальные листы и награды разнымъ Киргизцамъ, безъ ходатайства о томъ со стороны Хана, и даже противъ его засвидѣтельствованій. Сверхъ другихъ примѣровъ, можетъ служить сему доказательствомъ,

старшина Баязык Кучукбаевъ, о которомъ упомянуто уже въ сей Запискѣ въ статьѣ 12й. Ханъ представлялъ, что сей Старшина, поставленный Главнымъ Мѣстнымъ Начальствомъ для разбирательства на Мѣновомъ Дворѣ споровъ и тяжбъ, происходящихъ между Киргизами, дѣлаетъ имъ притѣсненія своею несправедливостію и мздоимствомъ. Начальство, предваряя всякое изысканіе по сему предмету, велѣло дать похвальный листъ Баязыку, за усердное исполненіе возложенныхъ на него порученій.

подписалъ Статскій Совѣтникъ Тимковскій.

о послѣднемъ разграбленiи Каравановъ Хивинскаго и Бухарскаго и о дѣйствiяхъ Султана Арунгазы на рѣкѣ Сырѣ.

Оренбургское Начальство, приступая въ минувшемъ годѣ къ отправленiю Миссiи, назначенной въ Бухарiю, обратилось къ Султану Арунгазы, сыну Абулгазiеву, приглашая его доставить потребное для сего число верблюдовъ и проводниковъ. Султанъ, скрывая подлинныя свои намѣренiя, показалъ видъ, будто не охотно предложенiе сiе принимаетъ. Убѣжденiя, сдѣланныя ему по волѣ Мѣстнаго Начальства, превозмогли однакоже мнимое упорство, и подъ условiемъ, если при семъ будетъ достаточный Эскортъ.

Приличiе и самый порядокъ дѣлъ требовали, кажется, чтобы сiе порученiе предложено было Хану Ширгазы, яко главному и высшему правителю въ Меньшой Ордѣ; не упоминая о томъ, что и другiя причины присвоивали ему въ семъ случаѣ преимущество предъ Султаномъ Арунгазы, какъ-то: его тихiй нравъ, его глубокая и, такъ сказать, священная благодарность къ Всемилостивѣйшему Государю Императору, столь великодушно облагодѣтельствовавшему его не задолго предъ тѣмъ. Сверхъ того должно было принять въ разсужденiе по сему предмету и великое

количество верблюдовъ въ отдѣленіяхъ Киргизскаго народа), преданныхъ Хану, и его обширныя родственныя связи въ Ордѣ, въ томъ числѣ близкія пріязненныя отношенія къ Султану Темиру, сыну Эраліеву), имѣющему сильный вѣсъ между Киргизцами, богатому стадами и расположившемуся кочевьемъ по караванному пути, ведущему въ Бухарію.

Между тѣмъ съ другой стороны причины уважительныя долженствовали внушить нѣкоторую недовѣрчивость къ Султану Арунгазы, и заставить отклонить его отъ всякаго участія въ семъ обстоятельствѣ, на примѣръ: пылкій, властолюбивый нравъ его, открытое враждебное расположеніе къ Хивѣ и къ двоюроднымъ братьямъ его, дѣтямъ умершаго Султана Ширгазы Каипова, Султанамъ Джангазы, Шанибаю и Жану, вступившимъ съ ихъ кочевьями Киргизскими Аулами подъ покровительство Хивинскаго Хана, и наконецъ его домогательство у Бухарскаго владѣльца о содѣйствіи ему въ поискѣ противъ Хивы. Все сіе способно было побудить кипѣвшаго мстительностью Арунгазы къ какимъ либо предпріятіямъ, кои могли навлечь Миссіи нашей ощутительныя невыгоды и подать поводъ къ непріятностямъ для высшаго правительства.

Ханъ Ширгази поздно былъ извѣщенъ объ отправленіи Миссіи въ Бухарію, по поводу сдѣланнаго ему порученія распространить въ Ордѣ объявленіе отъ лица Оренбургскаго

бургскаго Губернатора, для успокоенія Киргизцевъ Хана, далъ замѣтить Начальству что [illegible] существующія между Султанами Аргинскими и [illegible] имъ, могла имѣть послѣдствія невыгодныя; просилъ ввѣрить себѣ препровожденіе и охраненіе Повѣреннаго въ дѣлахъ со всею его свитою. Сія готовность его принята Перемѣнительною холодностію. Ему отвѣтствовано, что, если разсудитъ придать отъ себя проводниковъ для Миссіи, то въ семъ препятствія быть не можетъ. Послѣ сего Ширгази принужденно остался въ нерѣшительности.

Надежда на обѣщаніе, данное Султаномъ Ширгази, произвела существенныя затрудненія и удержала Миссію въ Оренбургѣ до глубокой Осени, угрожая оной всѣми неудобствами зимняго пути и усилія побудивъ степныхъ. Не взирая на всѣ напоминанія, Султанъ не представлялъ ожидаемыхъ отъ него верблюдовъ. Наконецъ избранные имъ проводники и вожатки явились съ требованіемъ суммы, нужной для покупки сего скота, и назначали за извозъ тяжестей непомѣрную плату.

Съ трудомъ согласились они взять по 110. руб. за каждаго верблюда въ одинъ путь до города Бухары, цѣна, которую Оренбургская Пограничная Таможня и Магистратъ признали не обыкновенно высокою. Главное и Мѣстное

Начальство утвердило оную, наконецъ сходною и почти умѣренною, и вся сумма 4/850 руб. за 435 верблюдовъ, выдана Киргизцамъ сполна, прежде нежели оные представлены ими были, не и[з]ъятая тѣхъ, кои наличные подъ собственныя гла-жести Повѣреннаго въ дѣлахъ и Чиновниковъ Миссіи.

Сіе обстоятельство показываетъ, между прочимъ, или неусердіе представленныхъ Султаномъ Арунгазы проводниковъ и вощиковъ, или его безсиліе въ народѣ.

Скоро сынъ Аблаевъ снялъ съ себя личину. Онъ обнародовалъ въ Ордѣ, что идетъ наказать на Хиву, отмстить ей за разореніе, нанесенное ауламъ его Ханомъ Мухаметъ-Рахимомъ, даже хочетъ завоевать Хивинскія владѣнія; что войска, прикрывавшія Миссію, даны ему для содѣйствія въ семъ предпріятіи; приглашалъ Киргизцовъ приняться за оружіе и сподвизаться ему при семъ случаѣ, благопріятствовавшемъ его видамъ, и, какъ въ послѣдствіи изъ разысканій, произведенныхъ Ханомъ, открылось, велѣлъ приверженнымъ ему Киргизкайсакамъ задерживать всѣ Хивинскіе караваны, какіе только могли бы проходить по степямъ, и до его возвращенія не давать имъ свободы, и не повиноваться никакимъ отъ кого либо противнымъ приказаніямъ, ничего не опасаясь.

Ханъ Ширгазы извѣстилъ благовременно Пограничную Коммиссію о тайныхъ покушеніяхъ

Султана Арунгазы, о неприличныхъ его раз-
глашеніяхъ и вооруженіи. Заботясь о участи
Миссіи, которая могла вовлечена быть въ
непріятное положеніе, когда бы слухъ о на-
мѣреніяхъ Арунгазы достигъ до владѣльца
Хивинскаго, просилъ онъ подтвердить сему Сул-
тану, чтобы воздержался отъ своихъ предосу-
дительныхъ и вредныхъ предпріятій.

Коммисія донесла о семъ обстоятельствѣ
Главному Мѣстному Начальству, которое въ
отвѣтъ на сіе замѣтило, что обстоятельства
представленія, сдѣланнаго Ханомъ, находитъ
не согласными съ существомъ дѣла, и дошед-
шіе до него слухи неосновательными; и, не
признавая нужными никакихъ по сему пред-
мету подтвержденій Арунгазы, поручило сдѣ-
лать Ширгазы-Хану въ семъ смыслѣ отзывъ,
превознесши похвалами усердіе и вѣрность
Султана Арунгазы, дѣйствовавшаго для
выгодъ Миссіи весьма благоразумно и основа-
тельно, увѣрить, что сей Султанъ, послѣ пре-
провожденія Миссіи, отправится въ Столицу,
чтобы удостоиться за похвальныя свои дѣянія
Монаршихъ щедротъ, пригласить его, дабы
прекратилъ вражду съ симъ благонамѣреннымъ
Султаномъ, и именемъ Военнаго Губерна-
тора совѣтовать его высокостепенству, при-
нимать съ должною разборчивостію слухи,
легкомысленными людьми разсѣваемые,
и не обременять оными понапрасну Начальства;

озабоченнаго важнѣйшими думами!

Сего недовольно было. Усердіе владѣльца Меньшой Орды истолковано во вредъ ему самому. Мѣстное Начальство нашло тутъ новую черту непріязненнаго его расположенія къ Арунгазы; новый доводъ мнимыхъ преступныхъ сношеній его съ Ханомъ Хивинскимъ и заговора противъ Россіи, открывшагося, будто бы, извѣстнымъ и перехваченнымъ письмомъ.

Событія доказали, что неблагонамѣренный Ханъ, какъ его Мѣстное Начальство офиціально именуетъ, видѣлъ въ семъ случаѣ предметы правильнѣе многихъ и руководствовался въ представленіяхъ своихъ побужденіями, несравненно болѣе честными, нежели Султанъ Арунгазы, коему тоже Начальство при всѣхъ случаяхъ неотмѣнно присвояетъ титулъ благонамѣреннаго.

Арунгазы удачно совершилъ планъ, предварительно имъ обдуманный, и достигъ своей цѣли, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени.

Повѣренный въ дѣлахъ и Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ Баронъ Мейендорфъ донесли, что сей Киргизецъ умѣлъ искусно употребить въ свою пользу военное прикрытіе Миссіи, выдавъ оное за пособіе, полученное имъ для нападенія на Хиву и наказанія враговъ его; что онъ, собравъ толпу вооруженныхъ Киргизскихъ наѣздниковъ, велъ ихъ по степи непримѣтно, подъ разными предлогами вслѣдъ

ходъ Миссіи; по чему же видно потерявшей безполезно толь много времени въ Оренбургѣ; направилъ шествіе оной въ такія мѣста, что по изъясненію послѣдняго изъ сказанныхъ чиновниковъ, одна необыкновенно сухая осень позволяла имъ простиратся далѣе, и что малѣйшее ненастье, весьма возможное въ толь позднее время года, поставило бы имъ препятствія неопреодолимыя, и могло принудить ихъ возвратится въ Оренбургъ, не выдавъ сухаріи, и что наконецъ Арунгазы напалъ нечаянно на аулы Чиклинцовъ, Кичкінцовъ и другихъ Киргизцовъ, обитающихъ на рѣкѣ Сыръ, подъ управленіемъ Султана Джангазы, и покровительствуемыхъ Хивинскимъ Ханомъ, произвелъ тамъ опустошенія и убійства, и, не успѣвъ поймать самаго оного Султана, удалившагося въ Хиву, захватилъ родного его брата Якана, который, безъ сомнѣнія, не ожидалъ такихъ явленій, по довѣріи къ величію рускаго имени, къ провозглашеніямъ, распущеннымъ въ свое время въ Ордѣ о мирномъ назначеніи Миссіи, и о всеобщей безопасности Ордынцовъ. Въ довершеніе своихъ рыцарскихъ подвиговъ, Султанъ Арунгазы предъ знаменами Великодушнаго Монарха Россійскаго, предъ лицемъ Императорскаго Повѣренного въ дѣлахъ, потерявъ всякое уваженіе къ сану его, не внимая ни убѣжденіямъ его, ни мольбамъ, принесъ злобной Мстительности

своей кровавой жертвѣ, зарывавъ несчастнаго Султана Якима.

Въ другихъ мѣстахъ, распоряженія благонамѣреннаго Арунгазы исполнялись не съ меньшимъ успѣхомъ. Хивинскій караванъ, выступившій въ прошедшую осень изъ Оренбурга, задержанъ нарочно бывшими приверженцами сего Султана и частію, съ совершеніемъ кровопролитія разграбленъ точными исполнителями воли его. Такой же участи подвергся у колодезя Уркана, за рѣкою Эмбою, и другой караванъ, безпечно шедшій изъ Хивы къ Россійскимъ границамъ, въ надеждѣ на неоднократно изъявленныя Хивинцами миролюбивыя чувствованія и виды Россійскаго правительства.

Могъ ли Ханъ Мухаммедъ Рахимъ, предпріимчивый, воинственный и честолюбивый, смотрѣть равнодушно на сіи обиды и убытки, созданныя и взаимно ему нанесенныя? Онъ рѣшился доставить себѣ возмездіе на Бухарскомъ караванѣ, коего Султанъ Арунгазы почитаемъ былъ охранителемъ, и послалъ отрядъ воиновъ, которые разграбили часть сего каравана, оставшую отъ нашей Миссіи за Яны-дарьею въ дикихъ Красныхъ пескахъ (Кизилъ Кумъ). Киргизцы, отважившіеся, по повелѣнію Арунгазы, отразить Хивинское войско и отнять у него добычу, претерпѣли жестокое пораженіе и были совершенно разсѣяны. Послѣ сего Арунгазы, разбитый, устрашенный неудачею, бросился обратно на берега рѣки Илека.

Когда извѣстіе о разграбленіи перваго Хивинскаго каравана достигло въ Оренбургъ, пребывающіе тамъ Хивинскіе караванные начальники просили, чтобы нарочные чиновники были отправлены отъ лица военнаго губернатора на мѣсто, съ его повелѣніемъ о возвратѣ расхищенныхъ товаровъ и объ освобожденіи тѣхъ, кои уцѣлѣли отъ грабежа, — мѣра, которая по многимъ отношеніямъ находима была дѣйствительною даже и Киргизскими Старшинами среди которыхъ происходило хищеніе. Начальство поручило пограничной Коммиссіи дать знать Хану Ширгазы, дабы онъ, по долгу званія своего, заботился отысканіемъ и выдачею грабителей, отобраніемъ отъ нихъ добычи и удовлетвореніемъ купечества. Въ тоже время писало оно особенно къ Султану Арунгазы, находившемуся при Бухарской Миссіи, и послало въ Орду открытыя повелѣнія ко всѣмъ частнымъ родоначальникамъ, дабы содѣйствовали освобожденію каравана.

Распоряженія, сдѣланныя по сему случаю Ханомъ, не имѣли успѣха. Онъ увѣдомилъ пограничную Коммиссію, что караванъ Хивинскій подлинно задержанъ, и частію разграбленъ Киргизцами, которымъ чрезъ посыланныхъ отъ него внушалъ онъ, дабы расхищенные товары возвратили хозяевамъ и проводили караванъ въ Хиву, но что хищники не повиновались

его требованіямъ, ссылаясь на повеленіе собственнаго ихъ Хана (Арунгазы) и на войну, продолжающуюся у нихъ съ Хивинцами.

Въ слѣдъ затѣмъ Султанъ Каратай сынъ Хана Нурали, увѣдомилъ также, что караванъ Хивинскій вышедшій изъ Оренбурга, разграбленъ толпою Хищниковъ Чиклинцевъ, приверженныхъ Султану Арунгазы.

О разграбленіи другаго Каравана, остановленнаго у Колодезя Учкана, требовано было равномѣрно отъ Хана и установленнаго при немъ Совѣта взыскать Хищниковъ, предать ихъ Суду и употребить средства къ удовлетворенію Купечества, и все сіе обстоятельство возложено на непремѣнную отвѣтственность Хана.

Какую подлинную цѣль имѣли частыя настоятельныя подтвержденія, дѣланныя Хану по сему предмету, и угрозы о удержаніи его жалованья, коими сіи подтвержденія сопровождаемы были? Желало ли Начальство оказать симъ способомъ скорое покровительство Торговлѣ и предупредить дальнѣйшія невыгодныя послѣдствія, ей угрожавшія? или сія строгая взыскательность клонилась къ тому, чтобы болѣе доказать разслабленное уже безсиліе и ничтожность Хана?

Въ первомъ случаѣ Начальство было увѣрено напередъ въ неуспѣхѣ своихъ напоминаній, и слѣдовательно въ безплодности мѣръ, которыя

принимало оно для отвращенія важнаго зла, могущаго остановить россійскую торговлю въ томъ краѣ и навлечь ущербъ народной промышленности. Не само ли сіе Начальство всегда и вездѣ, даже предъ высшимъ правительствомъ, объявляло и доказывало маловначительность Хана и его безполезность, а наипаче между поколѣніями, управляемыми Султаномъ Арунгазы? А упадокъ власти Хана Ширгазы въ народѣ, ему подчиненномъ, есть прямое слѣдствіе невниманія къ нему пограничнаго Начальства, неохотности способствовать его усерднымъ намѣреніямъ, и даже полагаемыхъ къ тому препонъ и всякаго возможнаго рода униженія, оказываемаго сему владѣльцу, въ угодность его смѣлому Сопернику Арунгазы Султану, и для возвеличенія сего послѣдняго. Возложивъ на Хана, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, освобожденіе Карavanовъ и преслѣдованіе Хищниковъ, Начальство сдѣлало подобное порученіе и разнымъ родоначальникамъ, въ томъ числѣ и Султану Арунгазы. Не разрушало ли въ Ордѣ такое распоряженіе единства въ Начальствѣ, коего постоянное соблюденіе признано полезнымъ для удобнѣйшаго достиженія Главнаго предмета попеченій Правительства, желающаго дать защиту и покровъ торговлѣ? Можетъ быть сіе самое раздробленіе власти и силы дѣйствій сдѣлаетъ причиною, что мѣры принятыя Начальствомъ по сему

случаи, не имѣли донынѣ, сколько извѣстно, желаемаго успѣха.

Увѣдомленія, сдѣланныя Ханомъ Ширгазы и Султаномъ Каранаемъ, приписывающими задержаніе и разграбленіе Каравановъ Хивинскихъ дерзости и буйству приверженцовъ Арунгазы, даже собственнымъ его распоряженіямъ, не подвергнуты надлежащему разысканію. Последствія сего, каковы бы они впрочемъ ни были, могли принести существенную пользу, представляя взорамъ Правительства въ подлинномъ видѣ Султана Арунгазы, который былъ выставляемъ строгимъ блюстителемъ правосудія, попечителемъ проходящихъ чрезъ Степи Каравановъ, виновникомъ примѣтно возросшей въ томъ краю торговли, и которому сими присвояемыми качествами прокладываемъ былъ путь къ Ханскому достоинству.

Правда, открыто обстоятельство, которое долженствовало дать больше свѣта сему дѣлу и удалить отъ Арунгазы-Султана подозрѣніе въ прикосновенности къ грабежамъ Киргизскимъ. Султанъ Даніаръ, сынъ Шахтемировъ, доносилъ, что расхищеніе Каравановъ Хивинскихъ произведено тѣми самими вожаками, коихъ Хивинцы наняли, почему и просилъ не поставлять сего приключенія въ вину другимъ Киргизцамъ.

Начальство нашло сіе донесеніе заслуживающимъ полное вѣроятіе, потому, что означенные Киргизцы уклонились отъ извоза тяжестей Бухарской нашей Миссіи, и принадлежа къ тѣмъ

родамъ, кои неоднократно раззоряемы были Хивинцами, предложили свои услуги Хивинскому Купечеству противъ воли своего родоуправленія.

Но свидѣтельство Султана Даніара, который принадлежитъ къ Алимулинскому роду, преданному Арунгазы, и который, въ отсутствіе сего Султана, наименовалъ себя Исправляющимъ его должность, по соображенію, не можетъ почтено быть совершенно достовѣрнымъ. Притомъ же обстоятельство сіе изъяснено тутъ нѣсколько въ превращенномъ смыслѣ.

Подлинное состояніе дѣла сего, сколько по свидѣніямъ мнѣніямъ открывается, было слѣдующее:

Опасеніе, чтобъ надѣянность на слово Султана Арунгазы, обѣщавшаго представить для Миссіи пять сотъ верблюдовъ, не оказалась ой неточною, побудило набирать верблюдовъ всѣми способами, даже замедленіемъ выхода торговыхъ каравановъ. Нѣкоторые Киргизцы, не одинъ уже разъ возившіе въ Хиву товары, твердо отреклись идти въ Бухарію, представляя, что вражда, существующая между Арунгазы-Султаномъ принявшимъ на себя препровожденіе Миссіи и Ханомъ Мухаметъ-Рахимомъ, можетъ имѣть для нихъ послѣдствія невыгодныя, что въ случаѣ какихъ либо непріятныхъ произшествій между ими обоими, семейства сихъ Киргизцовъ (: коихъ Хивинской Ханъ могъ признать за единомышленниковъ Султана Арунгазы :) кочуя ближе другихъ отъ владѣній Хивин-

скихъ, первые могутъ сдѣлаться предметомъ
мщенія и пострадать безвинно. Посему-то
и рѣшились они или нанятся подъ свозъ
товаровъ, Хивинскому купечеству принадле-
жавшихъ, или если сіе воспрещено имъ бу-
детъ, итти въ кочевья свои съ порожними
верблюдами. — Сверхъ сего, изъясненіе Стар-
шинъ, начальствующихъ отдѣленіями Хали-
муллинскаго же рода, — изъясненіе, коему Мѣ-
стное Начальство также дало вѣру, и на
нихъ основало свои распоряженія, обнаружи-
ваетъ несообразность донесенія Даніярова.
Они увѣдомляли, что Главный вожакъ Хивин-
скаго каравана, вышедшаго изъ Оренбурга, вмѣ-
стѣ съ товарищами своими изранены и
изуродованы напавшими на нихъ Киргиз-
цами, разграбившими караванъ, коихъ по
именамъ называли.

Между тѣмъ Начальство поспѣшило изъ-
явить Султану Арунгазы благодарность за
препровожденіе Миссіи, и сдѣлало сіе въ то
время, когда само сознавало поведеніе его пре-
ступнымъ и достойнымъ наказанія, и опаса-
лось важнѣйшихъ непріятныхъ приключеній
отъ необузданности сего предводителя шай-
ки наѣздниковъ.

Миролюбивыя расположенія Государя
Императора къ Хивѣ, умѣренность требо-
ваній Россійской Державы (: изъясненныхъ

въ письмѣ Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ къ визирю Хивинскаго Хана отъ 17го Маія 1819. года./ и дружественныя сношенія съ симъ владѣльцемъ Главноначальствующаго въ Грузіи, не были ни для кого тайною, равно какъ вражда и ожесточеніе Султана Арунгазы противъ родственника его Султана Джангазы и противъ Хивинскаго Хана.

По симъ уваженіямъ, именно нужно было устранить Султана Арунгазы отъ препровожденія Императорской Миссіи, отправлявшейся въ Бухарію, и, получивъ извѣщеніе Хана Ширгазы о вредныхъ замыслахъ сына Аблязіева, неминуемо надлежало во время уничтожить оные.

Въ какомъ двойственномъ видѣ долженъ представлять себѣ Хивинскій Ханъ расположеніе къ нему Россіи, получая отъ Министерства Его Величества и отъ Генерала Ермолова увѣренія въ чистосердечной благосклонности Двора, сохранять пріязнь и торговыя связи съ Хивою, — и видя въ тоже самое время, какъ Чиновники его ввергаются въ Россіи въ тюрьму и томятся тамъ вмѣстѣ съ уголовными преступниками, какъ Хивинскіе караваны расхищаются Киргизцами, Россійской державѣ подвластными и какъ были удерживаемыми Россійскою военною с

силою. и при томъ можно ли ручаться, что Киргизцы, введенные въ заблужденіе, будто бы между ими и Хивою война существуетъ, не предпримутъ новыхъ враждебныхъ дѣйствій противъ ея подданныхъ?

Послѣ сего нельзя, кажется, не согласиться, что излишнее благопріятство Мѣстнаго Начальства къ Султану Арунгазы, питающее дерзость его, есть главною причиною всѣхъ послѣднихъ происшествій въ Меньшой Ордѣ, и можетъ колебать оную долѣе, прервать Россійскую торговлю со Среднею и верхнею Азіею и приготовить безконечныя неудобства и заботы для правительства, если не будутъ приняты заблаговременно надлежащія противъ сего мѣры.

Подписалъ: Статскій Совѣтникъ Тимковскій.

29. Маія 1821.

11:

О письмѣ Хана меньшой Киргиз-кайсацкой Орды Ширгазы, сына Айчувакова, къ Хивинскому владѣльцу Мухаммеду-Рахиму.

Списокъ
18

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, Россійскій Повѣренный въ дѣлахъ, отправившійся въ Бухарію, доставилъ Оренбургскому Военному Губернатору письмо Хана Ширгазы къ Хивинскому владѣльцу, перехваченное въ Киргизской степи Армяниномъ Шахмировымъ, находившимся въ Свитѣ Миссіи.

Въ тоже самое время Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Негри увѣдомилъ о семъ обстоятельствѣ нижеподписавшагося, приславъ ему переводъ означеннаго письма и показаніе, сдѣланное по сему случаю Шахмировымъ.

Письмо Хана содержитъ увѣдомленіе о наградахъ, полученныхъ имъ отъ Государя Императора въ требованіе въ Столицѣ благодарность за письмо и подарки, присланные ему Хивинскимъ владѣльцемъ и за желаніе сочетать его сына, по видимому, съ дочерью сего послѣдняго: извѣщеніе объ отправившемся въ Бухарію Посланникѣ, подъ прикрытіемъ пяти сотъ человѣкъ войска при двухъ орудіяхъ, безъ согласія Хана, и противъ

его воли. Внушение, остановить его на возвратном пути въ Россию, увѣдомление о предположенномъ, съ согласия Султана Арунгазы, походѣ противъ Хивы великаго Российскаго воинства, о войнѣ России съ семью Землями и оскудѣнии силъ ея, о враждѣ Хана съ Мѣстнымъ Начальствомъ, благоприятствующимъ Арунгазы-Султану, — далѣе: обѣщание, передавать изъ России свѣдения о дѣлахъ тайныхъ, обнадеживание, что съ задержаниемъ посланника, распоряжения Арунгазы и мѣстнаго Начальства разрушатся, и наконецъ препоручение себя въ братство и милостивое покровительство Мухаммет-Рахиму.

Показание Армянина Шахмирова из[illegible] обстоятельствъ, въ которыхъ письмо Хана перехвачено. Онъ говоритъ, что Чиклинецъ Кучкомъ Алдавергановъ, за которого предъ нѣсколькими годами поручился Шахмировъ въ уплатѣ денегъ, должныхъ первымъ одному Оренбургскому купцу, просилъ его въ Октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года объ отсрочкѣ платежа, обѣщавъ за то доставить Армянину письма Хана Ширгазы къ Мухаммет-Рахиму, кои въ скоромъ времяни имѣли быть съ нимъ отправлены, что 17го Октября,

приближаясь съ Авангардомъ военнаго прикрытія Миссіи къ Ауламъ Султана Арунгазы, увидѣлъ онъ верстахъ въ двухъ отъ себя какого то Киргиза, и, узнавъ въ немъ Кучкина Алдавергенова, рѣшился догнать его и напомнить о данномъ имъ обѣщаніи; что Киргизецъ сей поскакалъ прочь, и переѣхалъ рѣку Илекъ въ двухъ верстахъ ниже Ауловъ Арунгазыевыхъ; что онъ Шахмировъ, приказчикъ будучи отсталъ отъ него, обратился къ Султану Арунгазы и просилъ о пособіи для поиманія Киргиза; что Султанъ послалъ вмѣстѣ съ нимъ брата своего Азія; что съ нимъ догнали они, далѣе пятнадцати верстъ отъ показанныхъ Ауловъ, Кучкина, къ которому присоединилось еще нѣсколько неизвѣстныхъ Киргизовъ; что на требованіе Шахмирова о письмахъ, Кучкинъ отозвался, будто ихъ не имѣлъ съ собою, но что, когда Армянинъ сталъ угрожать ему саблею, онъ бросилъ на землю одно письмо, которое Шахмировъ и доставилъ Начальнику Миссіи.

Мѣстное Начальство поручило по сему случаю нижеподписавшемуся обратить

на поведеніе Хана Ширгазы особенное вниманіе, и на сей конецъ препровождаю къ нему переведенное письмо въ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ онаго и выписку изъ донесенія Повѣреннаго въ дѣлахъ, увѣдомлявшаго о готовности, изъявленной Султаномъ Арынгазы быть полезнымъ для Миссіи, увѣряя въ усердіи и преданности ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Изъяснивъ соображенія свои и развивъ обстоятельства, кои убѣждали подозрѣвать Хана Ширгазы въ связи съ Хивинцами, давали письму нѣкоторую имовѣрность и утверждали въ мнѣніи о неблагонамѣренныхъ расположеніяхъ сего владѣльца, — Начальство возложило на нижеподписавшагося попеченіе объ открытіи истины въ семъ дѣлѣ, подъ условіемъ глубокой тайны.

Вскорѣ потомъ, когда Ширгазы Ханъ увѣдомилъ, что Султанъ Арынгазы, препровождавшій Миссію, разглашалъ въ Ордѣ о предпріятомъ имъ поискѣ противъ Хивы и набиралъ для того толпу вооруженныхъ Киргизцевъ, и коихъ сей владѣлецъ

изъявилъ опасеніе, что такія самовольныя дѣйствія могли имѣть для Миссіи послѣдствія невыгодныя; Начальство нашло въ семъ поступкѣ новый доводъ сношеній Хана съ Хивою и его замысла, приписывая сдѣланныя имъ предостерегательныя изъясненія желанію отклонить на Султана Арунгазы вину въ непріятностяхъ, приготовленныхъ самимъ Ханомъ для Миссіи.

Три главные предмета приняты въ соображеніе, чтобы съ большею вѣрностію подойти къ существу сего дѣла: 1., Обстоятельства, въ коихъ письмо перехвачено, и тѣ, которыя предшествовали сему случаю; 2, самое письмо, по содержанію и наружному виду онаго, 3 причины, побудившія Оренбургское Начальство находить въ семъ письмѣ вѣроятность.

Изъ ближайшаго изслѣдованія сихъ предметовъ проистекаютъ слѣдующія разсужденія: Первое показаніе Армянина Шахмирова есть наглое сплетеніе нелѣпостей и обмана, не заслуживающее опроверженія. Вѣроятно ли, чтобы ханъ Ширгазій, рѣшившись на смѣлый и преступный шагъ, ему приписываемый, ставилъ благовременно всѣ подробности;

относившійся до Бухарской нашей Миссіи, производитъ свой опасный умыселъ такъ не искусно? возможно ли, что бы онъ, имѣя великія удобства къ перепискѣ и сношеніямъ съ Хивинскимъ владѣльцемъ, и, безъ сомнѣнія понимая важность своего предпріятія и великость тайны, ввѣрился человѣку, столь ненадежному, какимъ является Киргизецъ Кучкемъ, который рано обнаружилъ свое расположеніе измѣнить Хану, и, еще не имѣя въ рукахъ письма, предлагалъ оныя поручителю въ залогъ и обезпеченіе своего долга, и добровольно шелъ въ сѣти?

Мѣстное Начальство чувствуетъ само несообразность сего обстоятельства, но думаетъ, объяснить оное поспѣшностью, съ какою Ханъ желалъ собрать въ Хиву свои вѣсти! Допустивши такую торопливость, нельзя однакоже не встрѣтить тутъ новыхъ затрудненій. Почему Ханъ избралъ для сего дѣла Чикишца, Человѣка, принадлежащаго къ поколѣнію, ему чуждому и враждебному? И какая чрезвычайная причина заставила Кучкема, уклонившись отъ обыкновенна

пути Хивинскихъ Карабановъ, принять новое направленіе, (хотя почти по слѣдамъ Миссіи, чрезъ кочевья Чиклинцевъ, приверженныхъ Султану Арунгазы, чрезъ самый Аулъ его, въ глазахъ авангарда воинскаго отряда, который прикрывалъ Повѣреннаго въ дѣлахъ и его свиту.)

Извѣстно, что Миссія, оставивъ Оренбургъ 10го Октября, шла на Юго-востокъ; перешедъ рѣчку Кара-бутакъ 16го числа, достигла она 1го береговъ Илека, и вступила въ кочевья Арунгазыевы. Путникъ явился въ самый сей день Кучкей, долженствовавшій слѣдовать изъ окрестностей Красногорской Крѣпости (: на рѣкѣ Уралѣ, выше Оренбурга :), гдѣ тогда Ханъ находился, съ бумагою, писанною 15го Октября, между тѣмъ какъ для скорѣйшаго достиженія своей цѣли, надлежало ему держаться настоящей дороги, ведущей въ Хиву, склоняясь въ противоположную Сторону на Юго-западъ. Расчисленіе времени употребленнаго Армяниномъ на преслѣдованіе Киргиза и переѣздъ къ Арунгазы Султану, не доказываетъ также несомнительности его показанія.

Не разыскивая, какое употребленіе могъ сдѣлать Шахмировъ изъ писемъ Ширгазы Хана къ Хивинскому владѣльцу, и если бы оныя прежде въ руки его достались, должно однакожъ замѣтить, что онъ не объявилъ въ свое время, кому слѣдовало, о предложеніи, сдѣланномъ ему Кучкенемъ. Отъ того Начальство и немогло принять надлежащихъ по сему мѣръ. Молчаливость Шахмирова даже благопріятствовала намѣреніямъ Хана. Чикминецъ Кучкенъ удачно исполнилъ бы возложенное на него порученіе, если бы слѣпая случайность не привела его въ руки Армянину. Ибо, по собственнымъ словамъ сего послѣдняго, Киргизецъ перемѣнилъ уже свое намѣреніе, и не хотѣлъ извлекать для себя пользы изъ предательства Хану: только грозившая ему смерть принудила его выдать письмо.

Между тѣмъ Шахмировъ, дорожившій ханскою перепискою, болѣе нежели суммою, въ уплатѣ коей онъ ручался, не выкупилъ у Кучкена другихъ писемъ, кои, по его же предположенію, у сего Киргизца были, и не

схватилъ его самаго. Почему не требовалъ онъ содѣйствія отъ Начальника конвоя Миссіи, въ глазахъ котораго все сіе происходило?

Второе: Содержаніе Ханскаго письма наполнено подобными не связностями.

Если бы Ханъ Ширгазы, побуждаемый чувствомъ негодованія противъ Главнаго Оренбургскаго Начальства, предпринялъ разрушить сдѣланныя онымъ распоряженія, то какой пользы могъ онъ ожидать для себя отъ родственнаго Союза, отъ политическаго и духовнаго братства съ Мухаммедъ-Рахимомъ, предполагая, что Правительство Россійское не одобрило бы оныхъ? Рѣшившись сдѣлаться вѣроломнымъ и клятвопреступнымъ, не имѣлъ онъ надобности хвалиться наградами, полученными въ Санктпетербургѣ отъ щедротъ Монаршихъ; напротивъ того долженъ былъ думать, что такая рѣзкая черта неблагодарности сдѣлаетъ его даже въ глазахъ Хивинскаго Хана презрѣннымъ. Какую выгоду ожидалъ себѣ Ханъ Ширгазы отъ неуспѣховъ отправленной въ Бухарію Императорской Миссіи, которую

препроводить и охранять самъ вызывался. И какъ разумѣлъ онъ, что задержаніе Повѣреннаго въ дѣлахъ на пути его изъ Бухаріи въ Россію обратится во вредъ Султану Арунгазы и мѣстному Начальству? Если бы оскорбленное самолюбіе сего владѣльца, и его ненависть къ лицамъ, кои почиталъ онъ своими врагами, и внушили ему слѣпое желаніе мести: то для сего не нужно было вводить въ заблужденіе тайнаго друга и союзника своего, Хивинскаго Хана, увѣряя его въ недостаткѣ силъ въ Россіи, занятой войною съ семью землями, въ то время, когда Ханъ въ пребываніе свое въ Столицѣ, и проѣзжая чрезъ разныя Губерніи, безъ сомнѣнія, удостовѣренъ былъ въ противномъ, и не могъ не чувствовать, что одинъ отрядъ, прикрывавшій Миссію, могъ противоборствовать сильно толпамъ Хивинцевъ. И не впадаетъ ли Ширгазы-Ханъ въ явное противорѣчіе, извѣщая въ тоже время Мухаммет-Рахима о предположеніи, послать изъ Россіи на Хиву великія войска? Не должнѣнъ ли онъ былъ

представить себѣ, что страхъ, быть подавленнымъ отъ многочисленнаго, побѣдоноснаго ополченія рускихъ воиновъ, скорѣе расположитъ Хивинскаго владѣльца къ миролюбивой преклонности; во всякомъ случаѣ, предлагая задержать Повѣреннаго въ дѣлахъ при возвращеніи его въ Отечество, Ханъ имѣлъ еще впереди довольно времени сообщить сей Совѣтъ Мухаммет-Рахиму, и слѣдовательно поспѣшность, разстроившая замыслы его, не была необходима.

Наружный видъ письма носитъ на себѣ очевидные признаки поддѣльности. Послѣдняя строка посланія необыкновеннымъ образомъ вытянута, чтобы подвести ее ближе къ печати, которая, какъ по сему думать надобно, приложена прежде, нежели письмо составлено, и на сей-то, по видимому, конецъ въ началѣ той строки повторены два слова, коими предпослѣдняя оканчивается. Печати, чернильная и другая на сургучѣ на пакетѣ (: послѣдняя оставлена, кажется, быть открытою :), не сходны съ настоящею Ханскою печатью, коей образцы въ,

довольномъ количествѣ въ бумагахъ Ми-
нистерства Иностранныхъ дѣлъ нахо-
дятся, объ оттиснуты не явственно,
и на второй въ серединѣ выломленъ
кусокъ Сургуча, какъ бы съ нѣкоторою
тщательностію; буквъ на нихъ ра-
зобрать почти не возможно.

Третіе: Причины, побудившія Мѣ-
стное Начальство, дать сему приклю-
ченію имовѣрность и подвергнуть пове-
деніе Хана особенному вниманію, со-
стоятъ въ томъ, что сей владѣлецъ,
не оскорбляясь возведеніемъ въ Ханское
достоинство Султана Джангазы или
Маненбая, сына Ширгазы Каипова,
хвалится свойствомъ съ нимъ; что
онъ ходатайствовалъ о освобожденіи
содержимыхъ въ Оренбургѣ подъ стра-
жею такъ называемыхъ Хивинскихъ
Эмиссаровъ; что Хивинскіе Купцы
просили Мѣстное Начальство, пору-
чить Караваны ихъ Хану, между тѣмъ,
какъ Бухарское купечество никогда
не искало въ немъ помощи; что сей
владѣлецъ не принялъ ни малѣйшаго
участія въ слѣдованіи Миссіи, когда
она проходила въ виду его собственнаго

аула, Султанъ же Арунгазы напротивъ того оказалъ въ семъ разѣ отличное усердіе и наконецъ, что слухи о пересылкѣ Хана Ширгазы съ Мухамметъ Рахимомъ, о подаркахъ ему отъ сего послѣдняго и о бракѣ Ханскаго сына съ Хивинскою Княжною, достигали до Начальства и прежде.

Сіи доводы, при безпристрастномъ оныхъ разсмотрѣніи, не могутъ служить къ обвиненію Хана Ширгазы, по слѣдующимъ уваженіямъ:

Владѣлецъ сей едва ли признаетъ за подданныхъ Его Величества Киргизцевъ, обитающихъ на берегахъ Сыра и Кувана, — людей, которые принимали Хановъ отъ Бухаріи, по наставленіямъ ихъ грабили нерѣдко Рускіе торговые Карвановъ и не пощадили даже руководствуемые Родителемъ Султана Арунгазы, Абулгазы Кинтовымъ, посланнаго Государемъ Императоромъ къ Хану Миръ-Хайдеру (1802) Гавердовскаго. — По крайней мѣрѣ не Ширгазы-Хану должно разрѣшить задачу о подлинномъ подданничествѣ сихъ поколѣній. Утвержденіе надъ

нѣкоторую частію оныхъ. Хивинскимъ Правительствомъ Джангазы-Маненбая Главою имѣетъ, въ отношеніи къ Ордѣ, несравненно меньше значительности нежели принятіе Султаномъ Арунгазы Ханскаго достоинства отъ Бухарскаго владѣтеля. Посему и Ханъ Ширгазы и не имѣлъ причины, оскорбляться новымъ саномъ Маненбая и возставать противъ него. А для присвоенія сему Султану всей Меньшой Киргизъ кайсацкой Орды Мухаммет-рахимъ не сдѣлалъ никакого покушенія, и всѣ извѣстія о семъ, коими въ послѣдніе годы столь часто тревожимо было Министерство Иностранныхъ дѣлъ, оказывались неправильными. Ханъ, предостерегая Мѣстное Начальство отъ непріятностей, могущихъ возникнуть изъ взаимной вражды Султановъ Арунгазы и Маненбая, представлялъ, что сіи неудобства существовать не могутъ, когда ему дозволено будетъ препровождать Миссію, и что Джангазы Маненбай, яко сватъ Хану, конечно не преминетъ доказать ему свое усердіе.

Естьли бы въ намѣреніяхъ Ширгази-хана таилась хотя одна тѣнь преступности, то ничто не принуждало его изъясняться съ такою откровенностію. Виновность Хивинскихъ Чиновниковъ, находящихся въ Оренбургѣ въ заключеніи весьма условна... Освобожденіе сихъ людей, коихъ тяжкая участь достойна состраданія, почиталъ Ханъ, по изъясненію приближенныхъ къ нему, средствомъ, показать Хивинцамъ опытъ великодушія Россійскаго Двора, и думалъ, что такой поступокъ смягчилъ бы Хивинскаго владѣльца, раздраженнаго Султаномъ Арунгазы, задержавшимъ означенныхъ Чиновниковъ, и что симъ ограждена была бы Миссія наша отъ всякихъ неудобствъ, могущихъ встрѣтиться ей со стороны Хивы; даже такою цѣною надѣялся Ханъ искупить родственниковъ Султана Арунгазы изъ плѣна отъ Мухаммедъ-Рахима.

Пріязненныя отношенія Хана Ширгазы къ Хивинскому Купечеству, производящему торги Россійскихъ пограничныхъ линіяхъ, не могутъ быть обращены въ вину ему. Они согласуются съ намѣреніями и видами

правительства, тѣмъ болѣе, что Мухаммет-Рахимъ никогда не былъ объявленъ врагомъ Россіи.

Миролюбивыя расположенія Хана и непріятельскія дѣйствія Султана Арунгазы въ отношеніи къ Хивѣ, заставляютъ купечество Хивинское искать защиты и покровительства перваго, для обезпеченія своихъ карава-новъ, проходящихъ по степямъ, между прочимъ чрезъ отдѣленія Семиродцевъ, сохраняющихъ большею частію усердіе и преданность къ сему владѣльцу. Подобнымъ образомъ Бухарцы для той же цѣли прибѣгаютъ къ Султану Арунгазы, правителю издревле хищныхъ Чиклинцевъ, Чумекейцевъ и Дюрткаринцевъ, чрезъ кочевья коихъ простирается путь ихъ.

Укоризна, дѣлаемая Хану въ его неусердіи къ пользамъ Бухарской нашей Миссіи, уничтожается извѣстными и доказанными событіями: А, Устраненіемъ его отъ препровожденія сей Миссіи, Б, неизвѣстностію ему ни о прибытіи Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Оренбургъ, ни о подлинномъ времени его выступленія въ путь, С, рѣшительнымъ преимуществомъ, оказаннымъ

по сему случаю Арынгазы-Султану, послѣ чего участіе Хана въ семъ было бы безплодно, и судя по дерзкому нраву сына Аблаева, могло имѣть для Ширгазы слѣдствія весьма не пріятныя; а, Замѣчаніе, будто Миссія проходила въ виду собственного аула Ханскаго совершенно несправедливо. Сей владѣлецъ съ 11го Октября находился на Уралѣ противъ Красногорской Крѣпости, о чемъ Пограничное Начальство извѣщено было Комендантомъ оной, - слѣдовательно былъ онъ въ дальнемъ разстояніи отъ пути, коимъ Миссія проходила.

Касательно слуховъ о сношеніяхъ Ширгазы-Хана съ Мухаммедъ-Рахимомъ и проч: нельзя не сожалѣть, что Мѣстное Начальство, до коего доходили оные, не сдѣлало въ свое время распоряженій для повѣрки сихъ извѣстій. Можетъ быть оно было бы въ семъ разѣ успѣшнѣе нижеподписавшагося; который, послѣ самыхъ прилежныхъ разысканій, производимыхъ подъ рукою, не могъ открыть подобныхъ свѣдѣній, и позволяетъ себѣ почитать означенные слухи

неосновательными.

Сравненіе нравственныхъ качествъ хана Ширгази и Султана Арунгазы долженствуетъ кажется также служить некоторымъ свѣтомъ сему обстоятельству. Тихій, медлительный, непредпріимчивый духъ и великая набожность перваго, поведеніе, не запятнанное никакимъ преступленіемъ, устраняютъ отъ него подозрѣніе въ какомъ-либо замыслѣ. Мѣстное Начальство, находившее, по своему усмотрѣнію, необходимымъ, удаливъ сего владѣльца отъ занимаемаго имъ мѣста, заточить его съ семействомъ въ Уфу, не могло представить въ обвиненіе Хана другихъ доводовъ, кромѣ слабости въ управленіи, которая впрочемъ отъ неблагопріятства къ нему самаго Начальства происходитъ.

Какія причины могъ имѣть Ханъ, питать противъ Россіи злобу и замыслить во вредъ ея коварный умыселъ, въ тоже самое время, когда онъ едва только возвратился въ Орду отъ лица Монарха, покрывшаго его отъ преслѣдованій, угрожавшихъ ему

гибелью, и осыпавшаго его Милостями: въ минуту открытія приписываемыхъ Хану покушеній, поступки его обнаруживали неизмѣнное прямодушіе, чистосердечную преданность Престолу и полное довѣріе къ властямъ Мѣстнымъ, на примѣръ: его пребываніе у самой Пограничной Линіи, частое появленіе сыновей и ближнихъ родственниковъ его въ Оренбургѣ, усердіе, съ какимъ принималъ онъ посылаемыхъ къ нему для разныхъ объясненій Чиновниковъ, многія сдѣланныя имъ представленія на пользу службы и проч:

Совсѣмъ въ другомъ видѣ является Соперникъ его Султанъ Арунгазы извѣстный по безпокойному властолюбивому, скрытному и жестокому нраву, давно стремящійся къ похищенію въ Ордѣ верховнаго Повелительства, готовый, для совершенія своихъ намѣреній, на всякія самыя смѣлыя и нечестныя дѣянія, и доказавшій на многихъ опытахъ свою непримиримую ненависть къ

Ширгазы-Хану.

Всѣ сіи разсужденія, въ совокупности оныхъ, ведутъ къ заключенію, что мнимая предательская связь Хана Ширгазы съ Мухаммет-Рахимомъ, открывшаяся перехваченнымъ его письмомъ есть вымыселъ, неискусно составленный на пагубу сему владѣльцу, и, можетъ быть, для новаго возбужденія правительства, предпринять карательный подвигъ противъ Хивы, и что Султанъ Арунгазы, по всему вѣроятію, былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ сей постыдной Исторіи, а Армянинъ Шахмировъ усерднымъ его Сотрудникомъ — если завѣса, осторожностію протянутая, скрываетъ другихъ участниковъ сего умысла!

Въ подтвержденіе, прилично здѣсь привести слова Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана, барона Мейендорфа, одного изъ свидѣтелей изложеннаго выше происшествія: „не говорю ни слова". — изъясняется онъ въ отзывѣ своемъ къ нижеподписавшемуся отъ 21го Ноября съ береговъ

рѣки Сыра.„ О письмѣ, которое писано будто бы Ханомъ Ширгазы къ Хивинскому владѣльцу. Вамъ предоставляю, доказать смѣшной и грубый обманъ Султана Арунгазы: Армянинъ, перехватившій сіе письмо, есть дознанный негодяй, давно находится въ связи съ Арунгазы, и довольно извѣстенъ Пограничной Коммисіи. Сперва скачетъ онъ одинъ впередъ, и послѣ разныхъ обстоятельствъ, которыя вы знаете, ловитъ человѣка, везшаго письмо, именно въ тотъ самый день, когда мы съ Арунгазы соединяемся! Уже ли сей человѣкъ не нашелъ для себя другой дороги, кромѣ той, которая ведетъ мимо Кибитки Арунгазіевой? Наконецъ, когда перехваченное письмо было въ рукахъ сего Султана, онъ не вскрылъ пакета, и узнавъ вскорѣ потомъ о содержаніи бумаги, не послалъ догонять везшаго оную."

Да позволено будетъ, кончить изслѣдованіе о перехваченномъ письмѣ сими сужденіями:

1., Какое понятие должно иметь о свойствах Султана Арынгазы, способнаго для своих видов к действиям самым черным и возмутительным.
Заслуживал ли он тех похвалы, коими превозносят его за отличную преданность к России, строгое правосудие и ревность ко благу общему." Каких плодов может надеяться правительство от такого человека, если бы он возведен был на степень верховного Повелителя в Орде?
2., Министерство имеет уже много доказательств великой готовности Местного Оренбургскаго Начальства к обвинению Хана Ширгазы. При случае, тут изъясняемом, сие расположение обнаруживается снова. Не взирая на всю очевидность клеветы, начальство, не приняв труда исследовать дело, решилось ввести Хана в подозрение высшему правительству.
Начальник Конвоя Миссии, Барий Капитан Циолковский донес будто Хан не оказал ни малейшаго внимания к Посольству, когда оно

въ виду его проходило. Не сдѣлавъ никакихъ розысканій о семъ донесеніи, коего неосновательность доказывается причинами, приведенными выше, Начальство осыпало Хана укоризнами и угрозами, и сіе обстоятельство послужило поводомъ къ непріятнымъ послѣдствіямъ, доньнѣ еще не конченнымъ.

Справедливѣе было бы обвинить въ бездѣйствіи и небрежности сего офицера, который для большей ясности въ дѣлѣ не старался схватить Кучкеша Алдавергимова, и находившихся съ нимъ троихъ Киргизцевъ, что легко для него было при пособіи Козаковъ и самаго Султана Арунгазы, среди ауловъ коего происшествіе совершилось.

Уже ли судьба владѣльца Орды, почтеннаго довѣріемъ Монаршимъ, и само высшее правительство, которое донесеніемъ о мнимомъ, вредномъ для Россіи умыслѣ озабочено было, не требовали большей внимательности?

3, Какая участь ожидаетъ Хана Шир-газы, если онъ оставленъ будетъ безъ мощнаго покрова и защиты — предметъ неудовольствія Мѣстнаго Начальства и недремлющей, неистощимой злобы его враговъ? не можетъ ли онъ наконецъ пасть въ борьбѣ, толико трудной?

Подписалъ: Статскій Совѣтникъ Тимковскій.

29го Мая 1821.

О нынѣшнемъ состоянiи Оренбургской Пограничной Коммисiи и отношенiи Меньшой Киргизской Орды.

Оренбургская Пограничная Коммисiя, послѣ разныхъ перемѣнъ въ ея учрежденiи и наименованiяхъ, въ 1818м году получила нынѣшнее свое образованiе. Но оно состояло преимущественно въ прибавкѣ двоихъ Совѣтниковъ и въ умноженiи жалованья Чиновникамъ сего мѣста, противъ штата, утвержденнаго въ 1799м году.

Сiе установленiе, долженствующее управлять сотнями тысячъ кочующаго народа, рѣшить окончательно участь лицъ и ихъ имуществъ и наблюдать за торговыми и политическими сношенiями съ разными Азiатскими Народами, — установленiе, коего стройная дѣятельность могла бы обѣщать Правительству важную пользу, не имѣетъ по сiе время ни твердыхъ началъ или основанiй, ни постоянной цѣли, ни правильнаго руководства для достиженiя оной, ни опредѣленности въ кругѣ ея дѣйствiй, въ обязанностяхъ и отношенiяхъ къ другимъ мѣстамъ и лицамъ, ни въ самой отвѣтственности.

Коммисiя, представляя собою Губернское

Правленіе и палаты Судовъ Гражданскаго и Уголовнаго и нижній Земскій Судъ, и нѣкотораго рода Заемный Банкъ (: ибо она надзираетъ за движеніемъ капитала до 235т рублей Государственными ассигнаціями, изъ разныхъ источниковъ составившагося, и распоряжаемаго волею главнаго Мѣстнаго Начальства :) — примѣняется иногда въ дѣйствіяхъ своихъ къ общимъ узаконеніямъ Имперіи, удерживая въ производствѣ дѣлъ обряды, Генеральнымъ Регламентомъ установленные, сколько невыгодъ ни представляетъ сіе послѣднее обстоятельство, въ случаѣ разсужденія о предметахъ политическихъ и тайнѣ подлежащихъ. Но, будучи собственно Канцеляріею Оренбургскаго Военнаго Губернатора, безмолвною Исполнительницею его предписаній, Пограничная Коммиссія не имѣетъ силы предпринимать что либо и дѣйствовать собственнымъ своимъ лицемъ, нерѣдко принуждена отступать отъ общихъ узаконеній и обрядовъ, и чувствовать всю невыгоду своего положенія, гдѣ обязанности къ Начальству не сравнены съ правами, коими весь

установленія въ Государствѣ и всѣ принадлежащія къ нимъ лица, по волѣ Державной власти, облекаются, и гдѣ отвѣтственность соразмѣряется не съ долгомъ званія, а со степенью покорливости, и вообще проистекаетъ не изъ существа предметовъ, и опредѣляется не силою Закона, а произволомъ мѣстнаго Начальства.

Такое состояніе дѣлъ естественнымъ образомъ должно влечь за собою великія неудобства. Къ усугубленію оныхъ способствуетъ много находящаяся при Военномъ Губернаторѣ Пограничная, или, какъ ее въ Оренбургѣ называютъ, Дипломатическая Канцелярія, возникшая изъ положеннаго Штатомъ Секретаря, переводчика и нѣсколькихъ канцелярскихъ Служителей, и возросшая въ недавнее время до особаго учрежденія. Сія Канцелярія, не имѣющая опредѣленнаго, Законнаго постановленія, присвоила себѣ нынѣ всѣ важнѣйшіе предметы, до управленія Ордою относящіеся, вмѣщая въ себѣ непосредственно и исключительно всѣ дѣла такъ называемой Букеевской Орды, (въ Астраханской

Губерніи между Ураломъ и Волгою кочующей), все, что имѣетъ какое-либо отношеніе къ Султану Арунгазы Абулгазіеву, къ приверженнымъ ему Киргизцамъ, вообще къ улусамъ извѣстнаго по прежнему (нынѣ уже недостаточному) раздѣленію Алимулинскаго рода и всѣ сношенія внѣшнія. Канцелярія Пограничная успѣла мало по малу обратить Коммисію въ прежнее положеніе уничтоженнаго Пограничнаго Суда, предоставляя оной разбирательство однихъ Судныхъ, тяжебныхъ, слѣдственныхъ и уголовныхъ, и удѣляя нѣкоторыя подобнаго содержанія предметы, вполнѣ или части, по усмотрѣнію Управляющаго Канцеляріею.

Сія неопредѣлительность въ положеніи Пограничной Коммисіи, сіе раздробленіе предметовъ между ею и Канцеляріею и недостатокъ точной черты между занятіями обѣихъ, имѣютъ ближайшими невыгодными послѣдствіями: отсутствіе необходимаго единства въ дѣйствіяхъ Коммисіи, запутан-

ность и медленность въ ходѣ оныхъ, частыя недоразумѣнія, нерѣшительныя, половинныя мѣры въ ея распоряженіяхъ, предпочтеніе обрядовъ производства цѣлѣ пользы, какой отъ сущности оныхъ ожидать должно бы было, невозможность избрать постоянную точку, съ которой Коммиссія была бы въ состояніи обнять въ надлежащей совокупности всю часть вѣдомства ей порученную, и, повѣряя оцѣнивая сумму свѣдѣній своихъ и плоды наблюденій, составить основательное предначертаніе новымъ средствъ для блага Орды, для пользы Государства. Можно ли полагать, чтобы причины такихъ неудобствъ, носящія въ себѣ самихъ сѣмя безпорядковъ дальнѣйшихъ, не благопріятствовали злоупотребленіямъ? Дѣла Пограничной Коммиссіи представляютъ цѣлый рядъ ихъ.

Чиновники, наполняющіе сіе мѣсто, суть большею частію люди, безъ всякаго образованія и свѣдѣній, стѣсненные въ содержаніи, скудные доходомъ. Нѣкоторые переведены въ Коммиссію изъ разныхъ Губернскихъ

присутственныхъ мѣстъ и принесли съ собою понятія и привычки, къ сожалѣнію, въ людяхъ сего рода довольно обыкновенныя, ославлены поступками противузаконными, всего болѣе мздоимствомъ и хищеніями; и неспособны имѣть правильный взглядъ на предметы особливо при соображеніяхъ политическихъ. Одинъ Совѣтникъ Масловичъ можетъ служить исключеніемъ, и показалъ много опытовъ своихъ знаній и усердія исправленіемъ нѣкоторыхъ запущенныхъ дѣлъ, особливо Судныхъ, Уголовныхъ и Щетныхъ и введеніемъ лучшаго порядка въ производствѣ занятій. Присутствующіе со стороны Киргизскаго народа донынѣ умножали только штатъ Коммиссіи, безъ всякой почти пользы, и были безгласны, или ихъ мнѣнія и дѣйствія служили единственно прикрытіемъ нѣкоторыхъ [illegible]стныхъ видовъ старшихъ изъ Россійскихъ чиновниковъ. Теперь только, бывъ, согласно Высочайшей волѣ, [illegible]оложенію Азіатскаго Комитета, допущены принимать свободно

полное участие въ разбирательствѣ дѣлъ, до Орды касающихся; они может быть въ первый разъ увидѣли, что и въ нихъ признаютъ способность мыслить, и даже равняютъ ихъ во правахъ съ прежними строгими ихъ руководителями.

Малое число Канцелярскихъ Чиновъ не соотвѣтствуетъ огромности производящейся въ Коммисіи переписки; часто безплодно изнуряются они механическими работами.

Толмачи и Конфиденты опредѣлены на мѣста свои не съ должною разборчивостію, и слѣдовательно не приносятъ желаемой пользы.

Съ сентябрьского мѣсяцу минувшаго года Главное мѣстное Начальство не могло имѣть вѣрныхъ свѣденій о состояніи дѣлъ въ Киргизскихъ Улусахъ, подвѣдомственныхъ Султану Джангазы или Маненбаю, что по обстоятельствамъ находимо было весьма нужнымъ.

Архивъ Коммисіи представляетъ безпорядочную громаду бумагъ, богатую своими стихійными или основными частями, но еще ожидающую руки, которая дала бы

ей должное устройство. 20 Ноября мѣсяца истекшаго года Архивъ сей сваленъ былъ, по случаю перестройки дома, занимаемаго Коммиссіею, кучами въ деревянномъ зданіи, принадлежащемъ къ тюрьмѣ, назначенной для содержанія Киргизцевъ-преступниковъ, въ которомъ также готовили они для себя пищу; Сокровища свѣдѣній, кои въ сихъ безобразныхъ грудахъ погребены были, и которыя драгоцѣнны и необходимы для Коммиссіи, и могутъ служить полезнымъ дополненіемъ къ Архивамъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, при малѣйшей неосторожности мгновенно могли сдѣлаться добычею пламени. Сколь легкое средство открывалось путь исполненію какого-либо злаго умысла!

Недвижимое имущество Коммиссіи, состоящее въ нѣсколькихъ домахъ, не приноситъ ей пользы. Домы сіи занимаются людьми, ей непринадлежащими.

Мечеть, назначенная для Киргизцевъ, приближается къ конечному

разрушенію. Школа, для нихъ учрежденная, уничтожена. Молодые Киргизцы, получаютъ наставленія въ языкахъ и исповѣданіи Магометанскомъ, въ разныхъ татарскихъ Селеніяхъ Оренбургской Губерніи и въ находящейся въ 17ти. верстахъ отъ Оренбурга Сеитовой Слободѣ, или Каргалѣ. Но, по извѣстной неохотности Киргизцевъ, оставаться долго внутри Линіи, и по нѣкоторымъ стѣснительнымъ распоряженіямъ Начальства, число ихъ весьма не велико.

Дѣла текущія найдены до Сентябрѣ прошлаго года въ величайшемъ безпорядкѣ и запущеніи! Роспись тѣмъ изъ нихъ, кои не рѣшены были, и количество опредѣленій присутствія Коммисіи, неисполненныхъ, по не вѣроятной небрежности Секретаря /: титулярнаго Совѣтника Оводова :/ простиралось до чрезвычайности. И притомъ великая часть сихъ дѣлъ производилась прежде на такихъ неправильныхъ началамъ и въ такомъ видѣ, что при внимательномъ и безпристрастномъ

оныхъ разсмотрѣній должно, или, для соблюденія строгой справедливости, дать имъ совершенно другое движеніе, и тѣмъ возбудить новыя, почти не опредолимыя трудности и навлечь непріятности и огорченія многимъ, или, продолжая полученное ими теченіе, а иныя оставивъ въ бездѣйствіи, измѣнять правосудію.

Ближайшее обозрѣніе Киргизской Меньшой Орды утверждаетъ въ тѣхъ понятіяхъ и заключеніяхъ, кои составить себѣ можно о семъ предметѣ изъ свѣденій, заключающихся въ Архивахъ Министерства, и которыя частію изложены Азіатскимъ Департаментомъ въ запискѣ о Ханахъ сей Орды.

Въ теченіи девяноста лѣтъ, со времени вступленія Хана Абулхаира въ подданство Россіи, мѣстныя Оренбургскія Начальства мало сдѣлали успѣховъ для устройства Орды. Можно сдѣлать замѣчаніе, болѣе важное: многія изъ сихъ Начальствъ, по неискуству или малому усердію къ пользамъ

службы, только замедляли образованіе Киргизскаго народа, только содѣйствовали укорененію въ немъ неустройствъ и смятеній, толь часто и сильно отражавшихся на состояніе порубежнаго края ИМПЕРІИ, на торговлю нашу со Среднею и верхнею Азіею, и не рѣдко наводившихъ безпокойство и заботы высшему Правительству.

Можетъ быть гораздо выгоднѣе было бы, не принимая Киргиз-кайсаковъ въ число подданныхъ Россіи, почитать ихъ только дружественными Сосѣдами, имѣть на нихъ вліяніе посредствомъ договоровъ, подкрѣпляемыхъ, въ случаѣ нужды, превосходствомъ силы, и извлекать отъ нихъ возможную пользу какую природное состояніе, свойства сего народа и его географическое положеніе открываютъ.

Тогда Киргиз-кайсаки, бывъ оставлены самимъ себѣ, утомленные внутренними волненіями, научась собственными опытами, лучшими примѣрами благоустроенныхъ Сосѣдовъ, исправляясь подъ ихъ

просвѣщеннымъ руководствомъ и знакомясь съ настоящими своими выгодами, подъ домашнимъ управленіемъ, вѣроятно мало по малу укротили бы свои суровые нравы, и цѣною не обузданной свободы и высокопочитаемой ими независимости, купили себѣ лучшія учрежденія народныя и времена щастливѣйшія.

На противъ того, Оренбургскія Начальства, признавая Киргизцевъ за коренныхъ подданныхъ Государства, и между тѣмъ, не имѣя возможности дѣйствовать на нихъ средствами обыкновенными, не принимая на себя труда, или будучи неспособны избирать мѣры приличнѣйшія, усугубляли только безпорядки, утвердившіеся въ Ордѣ, и оправдывали безплодность своихъ неумѣстныхъ усилій закоренѣлымъ и не истребляемымъ, по ихъ мнѣнію, варварствомъ Киргизскаго Народа.

Допуская, что безпокойный, строптивый духъ и страсть къ хищничеству составляютъ отличительныя

черты сихъ полудикихъ обитателей пространной Степи, и что такія качества преимущественно можетъ быть принадлежатъ Киргизцамъ Меньшой Орды, нельзя однакоже выпустить изъ виду, что свойства сіи, болѣе или менѣе общи всѣмъ народамъ, на извѣстной степени гражданственности находящимся, и что Киргизцы, удерживая пороки племенъ кочующихъ, сохраняютъ и ихъ добродѣтели, и, подобно всѣмъ другимъ, способны совершенствоваться, и что едва ли удобно и справедливо будетъ примѣнять ихъ нравы и обычаи къ требованіямъ утонченной нравственности.

Вмѣсто того, чтобы собирать предварительно вѣрныя извѣстія о подлинномъ состояніи сего кочевого Народа, вникнуть въ его духъ и свойства, и, сходно съ симъ, принимать благоразумныя и твердыя мѣры къ его устроенію, и, такъ сказать, воспитывая оный, и приготовляя къ новому бытію политическому, вести

постепенно къ высшему образованію.
направляясь постоянно къ одной цѣли,
большая часть Мѣстныхъ Начальниковъ
довольствовались одною многословною,
тщетною перепискою, не сохраняли
никакого правила или порядка въ
поведеніи своемъ, дѣйствовали про-
извольно, не примѣняясь ни къ вре-
менамъ и обстоятельствамъ, ни къ
природѣ вещей, затрудняли самихъ
себя и правительство, возбуждали
въ Киргизцахъ негодованіе и ро-
потъ, даже иногда недовѣрчивость
къ высшей власти.

Сколько разъ обременяемы были
Ханы строгими обвиненіями и под-
вергались взысканіямъ за неусердіе
въ исполненіи общихъ Государст-
венныхъ постановленій, за неуспѣш-
ное содѣйствіе Мѣстнымъ вла-
стямъ! И между тѣмъ причины,
полагавшія симъ владѣльцамъ
рѣшительныя препоны, были
очевидны. Думали-ль о томъ,
что уголовные и другіе Законы
Государства благоустроеннаго не
могутъ въ полной силѣ и безъ
нѣкоторыхъ измѣненій распространены

бытъ на грудія кочующія поколѣнія, скитающіяся по обширнымъ пустынямъ? По крайней мѣрѣ старались ли сдѣлать сіи Законы, или хотя главнѣйшіе изъ нихъ, извѣстными въ Ордѣ на языкѣ народномъ? Опредѣлена ли власть Хана, его права и отношенія къ подвластнымъ ему и къ Начальству пограничному?

Многія распоряженія и дѣйствія Мѣстныхъ Начальствъ носятъ на себѣ печать не сообразности, произвольныхъ, мечтательныхъ видовъ, властолюбія и жестокости и были источникомъ бѣдствій Народа.

Такъ, на примѣръ, тайный Совѣтникъ Неплюевъ, (: впрочемъ одинъ изъ благоразумнѣйшихъ и полезныхъ Начальниковъ Оренбургскаго края, тотъ, который открылъ его богатства, положилъ нѣкоторое основаніе управленію Меньшой Орды, далъ направленіе нашей торговли въ Азію:) Неплюевъ съ намѣреніемъ посѣялъ глубокую вражду между Киргизъ кайсаками и Башкирцами, и тѣмъ на долго привелъ Ордынцевъ въ колебаніе, умножилъ баранты до чрезмѣрности

и вообще дѣйствовалъ на Киргизцевъ ужасомъ. Слабость пограничныхъ линій дѣлала тогда, по разсужденій сего Губернатора, такое поведеніе необходимымъ.

Извѣстныи планы Генералъ-Поручика Барона Игельштрома, внушенные ему излишнею угодливостію, нерасположеніемъ къ бывшему Нурали-Хану и пристрастіемъ къ предпріимчивому батырю Сырыму. Къ щастію, неудобоисполнительность его предначертаній, клонящихся, по насильственнымъ противъ природы открылась на неудачныхъ опытахъ рано, и охладила наклонность къ опасному преобразованію.

Опустошительныя баранты, или, въ подлинномъ смыслѣ, невѣроломныя грабительства, произведенныя въ Меньшой Ордѣ подъ руководствомъ Генералъ-Маіора Бахметева привели Киргизцевъ въ бѣдственное Состояніе; а его предположеніе, проникнуть въ степь съ десятью тысячами

войска, для мнимаго преслѣдованія и наказанія буйтливыхъ Киргизцевъ, угрожало имъ совершенною гибелью. Управленіе Генералъ Маіора Бахметева расширило въ Оренбургѣ оскорбительную для человѣчества вывѣзъ промышленности, когда разоренные, нищіе Киргизцы, желая спасти дѣтей своихъ отъ ужасовъ голодной смерти, продавали ихъ Охотникамъ за умѣренную цѣну; и на площадяхъ Оренбургскихъ и по Линіи повторялись печальныя явленія невольничьяго берега Африки.

По сему-то уваженію, многія самыя смѣлыя и вредныя предпріятія Киргизскихъ наѣздниковъ должно принимать только за возмездные поиски для полученія самоуправства въ ихъ потеряхъ, для отплаты и мщенія за свои страданія. Если Пограничная Коммисія тщательно составляла роспись грабежамъ и плѣненіямъ, произведеннымъ Киргизъ-Кайсаками, и настоятельно взыскивала, не рѣдко вооруженною рукою, удовлетвореній за оныя, не всегда повѣряя

основательность жалобъ и притяза-
ній, что Киргизцы со своей стороны,
безъ сомнѣнія, могли бы предъявить
пространное исчисленіе несправедли-
востей, насильствъ и даже безчеловѣч-
ныхъ поступковъ, претерпѣнныхъ ими
отъ Россійскихъ порубежныхъ жителей,
отъ линейныхъ войскъ и самихъ на-
чальствъ Оренбургскихъ.

Высшее правительство, убѣжденное
въ сей горестной истинѣ, не одинъ разъ
поставляло сіе обстоятельство на
видъ мѣстнымъ Начальникамъ.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ,
озабоченное другими важными заня-
тіями не имѣло въ прежнія времена
удобства обращать бдительный взоръ
на Орды Киргизскія, и въ распоряже-
ніяхъ своихъ, касательно ихъ, должно
было основываться на представле-
ніяхъ Начальствъ мѣстныхъ. При
томъ же предметъ сей никогда не
подлежалъ непосредственно его управ-
ленію и даже совершенно былъ выво
димъ изъ круга его дѣйствій, напри-
мѣръ 1782-1797 год., когда Киргизцы,
какъ народъ принадлежавшій къ

числу подданныхъ Россіи, подчинены вѣдѣнію Генералъ-Прокуроровъ. И сей-то періодъ ознаменованъ въ Меньшой Ордѣ событіями чрезвычайными: Политическою игрою барона Игельштрома и неистовствами батыря Сырыма.

Въ новѣйшія времена издано много полезныхъ учрежденій касательно Меньшой Киргизской Орды, подъ управленіемъ бывшаго Оренбургскаго Военнаго Губернатора Генерала отъ Кавалеріи Князя Волконскаго. Таковы суть: Начертаніе главнѣйшихъ правилъ къ пресѣченію на Оренбургской Линіи злоупотребленій /: 1804: / правила: для Ханскаго Совѣта и штатъ оному /: 1806: /, о покупкѣ и вымѣнѣ Россійскими подданными Киргизскихъ дѣтей, о водвореніи Киргизцевъ въ Россіи /: 1808: /, о перепускѣ Киргизцевъ на зиму со стадами ихъ на внутреннюю сторону рѣки Урала въ Рынъ-пески /: 1808: /, предположеніе объ училищѣ для дѣтей Магометанскаго исповѣданія, подъ названіемъ Неплюевскаго для коего собрана уже была нѣкоторая сумма отъ доброхотныхъ приношеній, и прочія!

если сіи постановленія не всегда исполняемы были со всею точностію, если некоторыя статьи оныхъ, по переменившимся обстоятельствамъ, требуютъ отмены или дополненій: то попечительному Начальнику за его внимательность и труды принадлежитъ неоспоримая справедливость.

Расположенія и виды нынешняго Оренбургскаго Начальства приготовляли для Меньшой Киргизъ-кайсацкой Орды новыя, коренныя перемены и служили поводомъ къ неустройствамъ, которыя суть можетъ быть предвестіе будущихъ событій непріятнейшихъ. Предположивъ, дать Орде своего, преданнаго ему владельца, Начальство сделало усилія, чтобы заточить Хана Ширгазы, сына и внука прежнихъ Хановъ, и облечь симъ саномъ Султана Арунгазы Аблаезева, принадлежащаго фамиліи, издавна Россійскому двору не благопріятной.

Такое намереніе достигаемо было путями обдуманными. Пренебрежительность и всякаго рода оскорбленія, кои оказываемы были Хану, невниманіе

… основательнымъ его представленіямъ и ходатайству по разнымъ случаямъ несправедливости, испытанныя приверженцами его, отклоняли отъ сего властолюбца умы и сердца народа, привыкшаго измѣрять достоинство и важность верховныхъ своихъ повелителей степенью благоволенія къ нимъ Россійскаго правительства и содѣйствія имъ начальствъ мѣстныхъ. Съ другой стороны, отличное благопріятство и довѣріе къ Султану Арунгазы, поспѣшное исполненіе требованій его преимущественное покровительство поколѣніямъ ему преданнымъ, умножали сторону и силу сего Киргиза, а неосторожно открытая ему блестящая надежда на первенство въ Ордѣ питала его дерзость. Въ званіи предсѣдателя Ханскаго Дивана или Совѣта Арунгазы былъ главою большой половины Ордынцевъ.

Отдавая справедливость можетъ быть уже слишкомъ возвеличиваемымъ способностямъ и дарованіямъ сего Султана, кои присвояютъ ему превосходство предъ Ширгазы Ханомъ, извѣстнымъ болѣе по его простодушному усердію къ Престолу,

нельзя однакоже не согласиться, что нравъ сына Аблайева, пылкій, безпокойный и властолюбивый, долженъ поселять къ нему недовѣрчивость, что въ семъ случаѣ нѣтъ никакой важной причины измѣнить давно принятому правилу, что безсильные, но преданные правительству подручные владѣльцы имѣютъ, въ семъ отношеніи, преимущество предъ другими, кои отличаются умомъ и смѣлостію, рѣшительною предпріимчивостію. Ханъ слабый, при надлежащемъ подкрѣпленіи, подъ руководствомъ благоразумнымъ, можетъ служить полезнымъ орудіемъ правительству; но сильный довѣріемъ своихъ единоземцевъ, богатый замыслами, изобрѣтательный въ способахъ, въ состояніи утомить покровительствующую его Державу своими предпріятіями и происками.

Если бы желанія мѣстнаго Начальства сбылись на дѣлѣ, то правительство отступило бы отъ системы, коей въ продолженіи многихъ десятилѣтій постоянно слѣдовало, сохраняя власть надъ Меньшою Ордою въ потомствѣ Абулхаировомъ, и не удовлетворяя искательствъ

фамиліи) (Султана Батыря, одной состязающейся съ нимъ о преимуществѣ), а или, по крайней мѣрѣ о равенствѣ. Такой примѣръ успѣшнаго домогательства, противорѣчившаго узнаннымъ видамъ Двора, родилъ бы соблазнъ въ Киргизцахъ, привыкшихъ уже къ существующему порядку вещей, усилилъ бы могущество мѣстныхъ Начальниковъ, не всегда въ пользу Киргизцамъ употребляемое, отнялъ бы у сего народа утѣшительныя надежды въ случаѣ какихъ-либо претерпѣваемыхъ имъ стѣсненій, ослабилъ бы въ немъ довѣріе къ твердости предначертаній Верховной власти, и открылъ бы пространное поприще для честолюбцевъ. Симъ правительство добровольно лишило бы себя полезныхъ плодовъ почти столѣтняго опыта!

Казалось, что постановленія, сдѣланныя на сей предметъ по Высочайшей волѣ въ минувшемъ году Азіатскимъ Комитетомъ, и мѣры, принятыя Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, предупреждали всѣ сіи неудобства и сдѣлали прочное начало

благоустройству, и, такъ сказать, о желаемому обновленію Орды. Дѣйстви тельно, сіи распоряженія, при точномъ и чистосердечномъ исполненіи оныхъ, отмолодотворились бы вѣрною пользою.

Ханъ Ширгазы, долженствовавшій, по всѣмъ расчетамъ, страшиться для себя и семейства, участи дяди своего Ираили-Хана, кончившаго вѣкъ въ томительномъ заточеніи, /: 1790:/ — огражденный правосудіемъ Государя Императора отъ всѣхъ преслѣдованій, поддержанный могущественною рукою великодушнѣйшаго Монарха, примирившійся, по содѣйствію Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, съ Мѣстнымъ Начальствомъ, возвратился изъ Столицы съ ощущеніями живой благодарности къ своему Царю-благотворителю, и с готовностію, изъявить ему не лицемѣрную преданность на опытѣ. Онъ искалъ для сего случаевъ, и ожидалъ только пособій. — Киргизцы, коихъ при отправленіи Ширгазы въ Санктпетербургъ, увѣрили, что онъ уже

никогда въ Орду не возвратится; и что Арунгазы будетъ единственнымъ ихъ властелиномъ, — видя, съ появленіемъ Хана, неожиданную перемѣну обстоятельствъ, уже готовы были, даже самые упорные, поклониться сыну Айчувакову. Нужно было для того одно мановеніе Главнаго Пограничнаго Начальства. — Но расположенія и намѣренія сего Начальства остались непреклонными. Къ личной непріязни присовокупилось тутъ чувство оскорбленнаго самолюбія.

Невнимательность и уничижительные поступки въ разсужденіи Хана и всѣхъ, ему преданныхъ, и преимущественное участіе въ Султанѣ Арунгазы и во всемъ, до него касающемся, продолжаются по прежнему. Все, что можетъ уронить перваго въ мнѣніи народа и предъ взорами правительства, все, что способно умножить приверженцевъ второму, выставить его заслуги и пріобрѣсти ему права на признательность Двора, — не оставляется безъ исполненія.

Пограничная Коммисія имѣетъ много сему доказательствъ. Нѣкоторыя

черты неблагорасположенія Началь ства къ Ширгазы Хану содержатся въ прилагаемой при семъ особой Записке. Многія изъ бумагъ Азіатскаго Департамента могутъ подтвердить сіе. Несправедливое Заключеніе въ тюрьму извѣстнаго Министерству Мендіара, сына Абулгазіева, ближняго родственника и ревностнѣйшаго Совѣтника Ханова, запрещеніе ему Султану являться въ Оренбургъ и дѣлать какія либо въ пользу свою и подчиненныхъ ему Киргизцевъ представленія, служило самымъ рѣзкимъ доводомъ непріязненности Начальства къ владѣтелю Орды, и произвело на умы народа впечатлѣніе глубокое.

Появленіе при Ханѣ опредѣленнаго къ нему Пристава съ небольшимъ воинскимъ отрядомъ, безъ сомнѣнія, придало бы ему болѣе вѣса и власти, открыло бы возможность дѣйствовать на пользу Орды и служенія Престолу. Но Начальство положило, повидимому, не возводить Хана выше черты, до которой довело его. Оно нашло

затруднительнымъ и невозможнымъ, отдѣливъ для того нѣкоторое значительное число нерегулярныхъ всадниковъ. Десять пѣшихъ Козаковъ, умноженныхъ въ послѣдствіи до двенадцати, должны служить охранителями личной безопасности Хана и опорою его могущества.

Наставленія, данныя Мѣстнымъ Начальствомъ приставу, предвѣщаютъ новое стѣсненіе Хану, новыя затрудненія для Орды.

Такъ потеряна лучшая минута для возстановленія власти Ширгазы Айчувакова, для совершенія благихъ намѣреній Правительства!

Справедливо ли, послѣ сего, обвинять Хана въ его слабости и малозначительности, въ недѣятельности и не усердіи, даже приписывать ему не благонамѣренность, и возлагать и безъ условную его отвѣтственность происшествія и случаи, коихъ онъ можетъ только быть празднымъ, страдательнымъ зрителемъ?

Благоразумнѣйшіе изъ Киргизцевъ, въ недоумѣніи, спрашиваютъ нынѣ: которому владѣльцу должны они

покорятся, поставленному ли надъ ними падишахомъ, но безсильному, и для нихъ неполезному, /: Хану Ширгазы: /- или тому, который тайно ревностно поддерживается мѣстною властію /: Арунгазы: /, и котораго предпріятія и ходатайства всегда вѣнчаются успѣхомъ?

Нынѣшнее положеніе Меньшой Киргизкайсацкой Орды есть слѣдующее:

Раздѣленіе большей, важнѣйшей части ея, подчиненной Высочайшею Грамотою /: 1812: / Ширгазы-Хану, на разныя партіи, Ханскую, и Султановъ Арунгазы, Каратая, Темира и другихъ родоправителей представляетъ многоначальное безначаліе. Совѣтъ Ханскій, послѣ произвольнаго сложенія съ себя Султаномъ Арунгазы званія Предсѣдателя по истеченіи срока членамъ сего Дивана, и не выбору на ихъ мѣста новыхъ Совѣтниковъ, можно почитать уничтоженнымъ. Отреченіе Приставу необходимыхъ ему способовъ дѣлаетъ его бездѣйственнымъ. Тѣмные многолюдные аулы, возбужденные Арунгазы

Султанамъ противъ Хивы, находятся въ воинственномъ состояніи, грабятъ Хивинскіе караваны, убиваютъ ихъ хозяевъ, наносятъ оскорбленія Вожакамъ, собственнымъ своимъ единоземцамъ, угрожаютъ Россійской Торговлѣ съ Азіею пагубнымъ ударомъ, и, вызывая отважнаго Мухаммет-Рахимъ-Хана къ отмщенію, приготовляютъ самимъ себѣ продолжительныя волненія и новыя бѣдствія). Частые прорывы или такъ называемые перелазы башкирцевъ чрезъ линію, и производимыя ими хищенія терзаютъ Киргизскіе Аулы, прилежащіе Верхнимъ частямъ рѣки Урала; взаимныя баранты не утихаютъ.

Удаленіе Киргизцевъ на пятнадцативерстное разстояніе отъ Оренбургскихъ линій, затрудненія, дѣлаемыя имъ въ прикочеваніи къ Уралу и переходѣ чрезъ оный, зависимость отъ воли Начальниковъ Линейныхъ крѣпостей, ввѣренные симъ послѣднимъ Судъ и расправа, и вообще вліяніе на дѣла Киргизскія умножаютъ существенныя нужды и тягости Ордынцевъ.

Чикминцы-Кичкеня и другие Киргиз-кайсаки, кочующие въ окрестностяхъ Аральскаго моря, по рѣкамъ Сыру и Кувану причисляемые къ Меньшой Ордѣ, но никогда не составлявшие одного общаго народнаго тѣла съ единоплеменниками своими, коимъ Россійской Дворъ даетъ Хановъ, — вошли подъ покровительство Хивы, покаряясь сыну Шир гази Каипова, Джангазы-Манетаю сопернику Арунгазыеву.

Киргизцы, перешедшие /:1801./ съ Букеемъ, сыномъ Нуралиевымъ на всегдашнее пребываніе въ Астраханскую Губернію, и составившие какъ бы особую Орду, ослаблены удаленіемъ изъ числа ихъ извѣстнаго количества Кибитокъ со множествомъ стадъ на Степи За-уральскія. Оставшіеся, будучи недовольны управленіемъ Султана Шигая, и стѣсняемы Уральскими Козаками и рускими Чиновниками, готовы послѣдовать ихъ примѣру.

Подобную наклонность обнаруживаютъ и всѣ единоплеменники ихъ, въ разныя времена поселенные

внутри Оренбургской Губерніи.

Нѣсколько отдѣленій Средней Орды ближайшіе къ Троицку и крѣпости Звѣринa-Головской, подвѣдомственные Оренбургской Пограничной Коммиссіи, состоятъ подъ Начальствомъ особыхъ Султановъ и Старшинъ, не завися отъ Хана.

Всѣ изложенныя выше Замѣчанія и непріятные опыты многихъ лѣтъ доказываютъ невыгодность настоящаго положенія Меньшой Киргизъ Кайсацкой Орды, и недостатки въ образѣ управленія его, и требуютъ скорыхъ, дѣятельныхъ мѣръ исправительныхъ. Устраненіе причинъ изъясненныхъ здѣсь неудобствамъ будетъ спасительнымъ тому началомъ. Но слава имени Государя Императора и польза Отечества внушаютъ необходимость ближайшаго участія въ Судьбѣ многочисленныхъ Кочевыхъ поколѣній, которыя тѣмъ долго служатъ игралищемъ случая и произволности Властей мѣстныхъ, и вызываютъ къ правосудному

75 об.

вниманію и рѣшительной помощи.

Петръ Великій, почитая народъ Киргизскій звеномъ, могущимъ связать Россію съ верхнею Азію и надежнымъ проводникомъ къ восточной Индіи, желалъ привлечь оный подъ свою Державу. Сіе желаніе сбылось уже по Его Кончинѣ. Екатерина II. чувствовала надобность установить систематическое обхожденіе съ Киргиз. кайсаками, которое и къ другимъ кочевымъ Россійскимъ народамъ примѣнить было бы можно. Обстоятельства не позволили великой Государынѣ совершить Ея намѣреніе. Благодатному вѣку Императора Александра предлежитъ славный подвигъ устройства и образованія племенъ полудикихъ. Учрежденія, сдѣланныя на сей конецъ въ теченіи двухъ послѣднихъ десятилѣтій, положили основаніе новому зданію. Они ручаются за щастливый успѣхъ цѣлаго.

Подписалъ: Статскій Совѣтникъ Тимковскій.

29го Мая 1821го

Ц. Г. И. А. Л.

В настоящей единице хранения
№ 32 оп. № 1 ч. 1 ф. № 1237
(сорок пять) 45 листов 46 кадров.
16/III-56 Зубков
22/II-17 [illegible]
19/IV-17 [illegible]

Проверено 12-8-1958 г. [illegible]

[illegible]

23.03.2011 [illegible]

ГАУ МВД СССР
Ленинград, Реставрац. Мастерск.
Предезинфицировано
Дезинфектор 20/VI 56

ГАУ МВД СССР
Ленинград, Реставрац. Мастерск.
ПРОВЕРЕНО 23/II 1956
Контролер [illegible]

45

16/IV-51 [illegible]

22/II-47 [illegible]

[illegible]

Проверено 12-8-1951 г. [illegible]

[illegible]

25/II 52